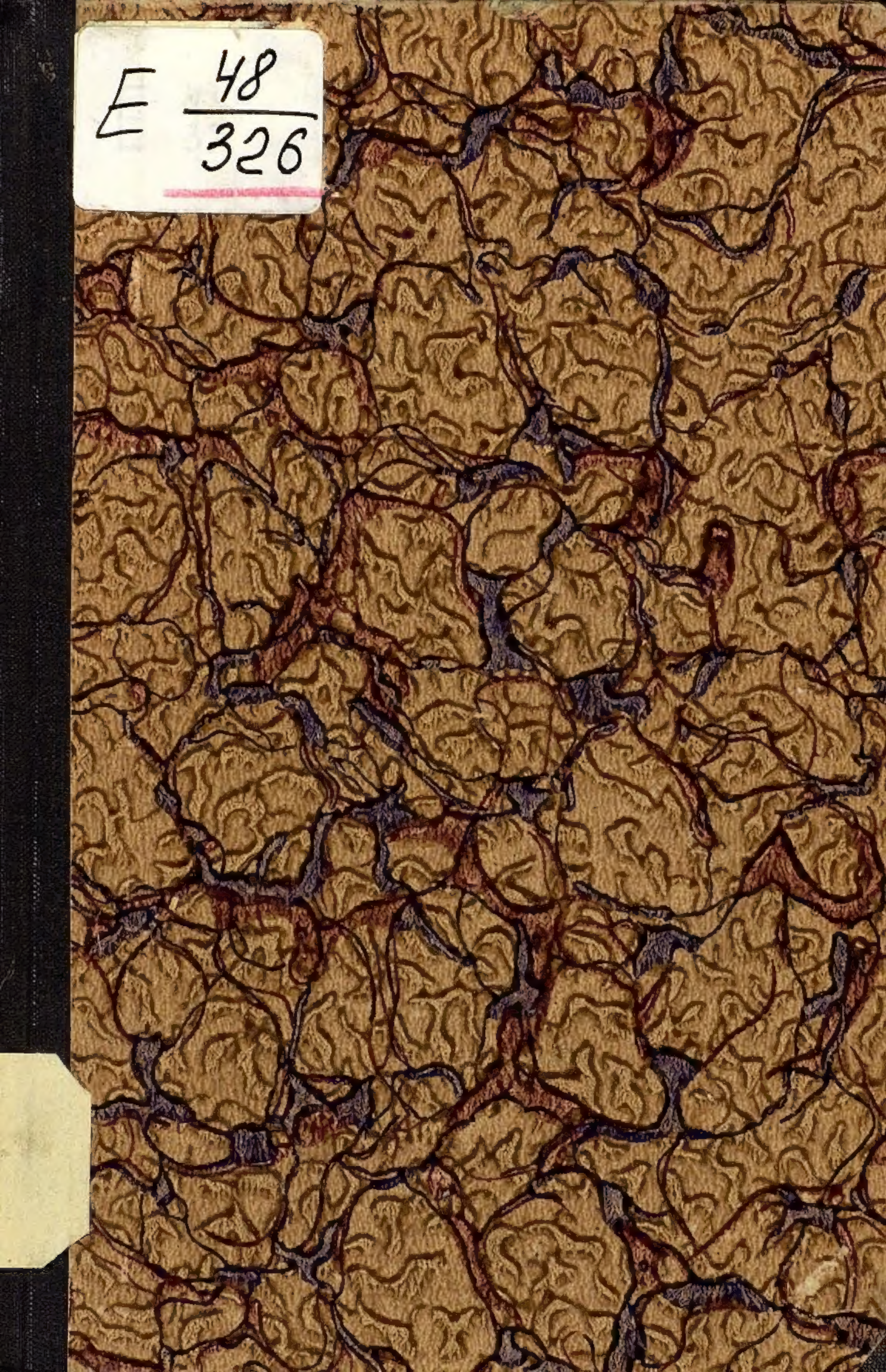

Шестой выпускъ памятниковъ Русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи.

Библіографическіе о немъ рецензіи и отзывы

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12.
1875

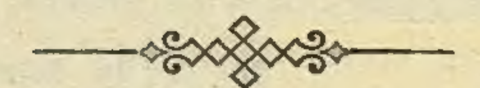
ШЕСТОЙ ВЫПУСКЪ

ПАМЯТНИКОВЪ РУССКОЙ СТАРИНЫ

въ

ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ИМПЕРІИ

Библіографическіе о немъ отзывы и рецензіи

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12
1875

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 2 мая 1875 года.

Вниманіе, оказанное нашею періодическою печатью къ шестому выпуску «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи», и сожалѣніе, заявленное почти во всѣхъ рецензіяхъ по поводу прекращенія изданія «Памятниковъ», заставили собрать всѣ эти отзывы вмѣстѣ и, по возможности, разъяснить причины прекращенія изданія.

Главная и, кажется, единственная причина—отсутствіе свободныхъ суммъ въ церковно-строительномъ кредитѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, на счетъ котораго было предпринято это изданіе, такъ какъ ежегодно ассигнуемыя суммы въ пособіе бѣднѣйшимъ церквамъ Западнаго края расходуются, вѣроятно, до копѣйки и, слѣдовательно, не имѣютъ никакого остатка, на который было бы можно, и притомъ вполнѣ прилично,

продолжать изданіе памятникокъ Западно-Русскаго церковнаго зодчества и вообще православной старины и народности.

На содержаніе церковныхъ построекъ въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ ассигновано*) изъ государственнаго казначейства съ 1859 по 1875—6.300.000**).

Изъ этихъ милліоновъ за пятнадцати-лѣтній періодъ (1860—1875) расходовалось на ученыя изданія министерства внутреннихъ дѣлъ, посвященныя разъясненію Русскаго начала въ Западномъ краѣ Имперіи и ознакомленію, путемъ нагляднымъ (альбомъ) и историко-научнымъ (текстъ), Русскаго общества съ правительственною дѣятельностью по возстановленію древнихъ православныхъ святынь,—ежегодно не свыше 3,000 рублей***). Но и эта сумма не вся пошла на «Памятники».

---

*) Тутъ не показаны суммы, отпущенныя на Прибалтійскій край.

**)

съ 1859 по 1869 годъ	3.001,843	р.
въ 1869 году	450,000	„
„ 1870 „	460,000	„
„ 1871 „	600,000	„
„ 1872 „	450,000	„
„ 1873 „	450,000	„
„ 1874 „	450,000	„
„ 1875 „	450,000	„
	6.301,843	р.

***) Эта сумма расходовалась не ежегодно, но разложена по годамъ за 15-ти лѣтній періодъ.

Еще до нихъ, было напечатано первое изданіе «Вѣроисповѣднаго Атласа», въ количествѣ 100 экземпляровъ, съ приложеніемъ альбома проектовъ постройки православныхъ церквей въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ; но въ продажу изданіе это не было пущено, а безмездно разослано въ собственныя библіотеки высшихъ государственныхъ лицъ. Оно обошлось свыше 5,000 рублей. Вслѣдъ за первымъ, вышло второе изданіе «Атласа» для публики, въ количествѣ 1,000 экз., и, благодаря готовымъ камнямъ, обошлось въ 3,600 р., а экземпляръ въ 3 р. 60 к. Въ 1866 г., въ дополненіе къ «Вѣроисповѣдному Атласу», Высочайше разрѣшено было приступить къ изданію «Памятниковъ», на первые четыре выпуска которыхъ израсходовано 13,500 р. (первые два выпуска въ количествѣ 600 экз., а вторые два—500 экз.). Слѣдующіе два выпуска печатались въ количествѣ 500 экз. каждый и стоили: 5-й—12,000 р. и 6-й—10,700 руб. Отсюда видно, что изданіе шести выпусковъ «Памятниковъ» обошлось среднимъ числомъ, по 6,000 р. выпускъ, или 12 р. экземпляръ.

Вторая и, кажется, послѣдняя причина прекращенія изданія «Памятниковъ», это то, что оно не окупается и тихо расходится. Изданіе не могло окупаться потому, что количество экземпляровъ было весьма огра-

ниченное, сообразованное съ отпущенною суммою и данным разрѣшеніемъ; правильная продажа началась только съ 5-го выпуска, именно съ 1872 *) года; цѣны были довольно произвольныя, или слишкомъ высокія (наприм. 10 р. за второе изданіе «Вѣроисповѣднаго Атласа»), или слишкомъ низкія (по 5 р. за 5-й и 6-й выпуски, за каждый). Не смотря на все это, а также на значительное количество даровыхъ экземпляровъ, втораго изданія «Атласа» продано до 350 экземпляровъ, 5-й выпускъ почти распроданъ, и 6-й идетъ сравнительно довольно ходко.

---

*) По увѣренію лицъ компетентныхъ, до этого года былъ проданъ всего *одинъ* экземпляръ. А съ 1872 года, въ одномъ только Петербургскомъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова продано: первыхъ четырехъ выпусковъ слишкомъ 50 экземпляровъ, 5-го — 115 экземпляровъ, 6-го—70 экземпляровъ. Сверхъ того, въ январѣ нынѣшняго года внесено вырученныхъ денегъ до 800 р., да еще почти столько же предстоитъ къ взносу.

„Правительственный Вѣстникъ“, 16 января, № 12.

Дѣло возобновленія и поддержанія историческихъ памятниковъ Русской народности въ Западной Россіи завершилось предпринятымъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ изданіемъ «Вѣроисповѣднаго атласа» и «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Россіи». Послѣдній, только-что вышедшій въ свѣтъ выпускъ «Памятниковъ», по счету шестой, представляетъ собою, также какъ и всѣ предъидущіе, весьма важный матеріалъ для строго научныхъ изслѣдованій. Но, кромѣ того, выпускъ этотъ, по наглядности заключающихся въ немъ изящно исполненныхъ рисунковъ, по доступности изложенія объяснительнаго къ нимъ текста, можетъ служить чрезвычайно полезнымъ чтеніемъ для всякаго интересующагося вопросами о прошлыхъ отношеніяхъ Западнаго края къ Россіи. На важное историческое значеніе однихъ только «Старопечатныхъ памятниковъ съ 1525 по 1808 г.», помѣщенныхъ въ настоящемъ выпускѣ, можетъ указывать уже одно то обстоятельство, что въ Западной Руси

церковнославянское книгопечатаніе первоначально было далеко впереди Латинскаго и Польскаго: первая вышедшая въ Вильнѣ Русская книга носитъ на себѣ указаніе 1525 г.; первая Латинская книга появилась тамъ лишь въ 1586 г., а первая Польская въ 1593 году. Изъ находящихся тутъ же «Памятниковъ Западно-Русской письменности», съ XI вѣка по XVII-й, можно видѣть ходъ развитія Западно-Русскаго письма. Затѣмъ значительная часть настоящаго выпуска наполнена воспроизведеніемъ такого рода памятниковъ, которые говорятъ о господствѣ въ краѣ Русскаго языка въ разныхъ слояхъ общества: на этомъ языкѣ пишется и актъ Собора, бывшаго въ Вильнѣ въ 1509 г. (напечатанный въ объясненіи къ рисунку 17-му въ цѣломъ его видѣ съ тѣми же титлами, какъ и въ оригиналѣ, съ тогдашними прописными и строчными буквами и знаками препинанія); на томъ же языкѣ составляется и «Кальвинскій Несвижскій катихизисъ» (рис. 18), удостовѣряющій объ употребленіи Русскаго языка даже въ иновѣрческомъ богослуженіи; о болѣе распространенномъ употребленіи Русскаго языка сравнительно съ Польскимъ въ средѣ мѣстнаго дворянства говоритъ приписка къ письму Василисы Ивановны Волосецкой-Мосальской (урожденной княжны Друцкой-Горской) (рис. 14) о томъ, чтобъ ей писали по-Русски *), такъ-какъ она не можетъ хорошо читать Польскаго письма, утратившаго уже въ то время четкій готическій характеръ. Наконецъ, цѣлый рядъ раз-

*) По-Русски тогда писали полууставомъ, подходящимъ къ печати и потому болѣе удобнымъ для чтенія.

наго рода рисунковъ и объясненій къ нимъ говоритъ о руководящемъ вліяніи Русскихъ людей въ дѣлѣ внесенія первыхъ начатковъ развитія въ Литовскую народность въ то многознаменательное для этого народа время, когда онъ начиналъ лишь выходить изъ первобытнаго своего состоянія и складывался въ опредѣленный государственный строй. Такъ, на рисункахъ 2 и 3-мъ можно видѣть часть тѣхъ Виленскихъ укрѣпленій, замковъ, великокняжескаго дворца, которые построены Гедимину *руками Русскихъ*, *приглашенныхъ имъ въ качествѣ учителей для Литовцевъ*. Основанный Гедиминомъ же въ 1323 г., въ 89 верстахъ къ югу отъ Вильны, Лидскій замокъ, изображенный на рис. 5, воздвигнутъ руками плѣнныхъ Волынянъ, подъ руководствомъ мастеровъ изъ Кіева; въ одной изъ башень этого замка устроена *православная церковь*, перенесенная впослѣдствіи, въ 1533 г., во вновь поставленную среди города Георгіевскую церковь. На рисункѣ 4-мъ можно видѣть развалины другой резиденціи Гедимина—«Трокъ», въ которыхъ существовало до семи православныхъ церквей, богато надѣленныхъ отъ мѣстнаго православнаго дворянства Въ 1523 г. въ гор. Вильнѣ, населенномъ 100,000 жителей различныхъ народностей, какъ-то: Литовскою, Русскою, Польскою и частію Татарскою, замѣтно выдвигаются своимъ благоустройствомъ передъ глазами иностранца, снимавшаго видъ города, зданія, на которыхъ лежитъ, между прочимъ, вліяніе Русской народности. Иностранецъ этотъ—Георгій Браунъ, въ описаніи къ снятому въ 1523 г. Францискомъ Гогенъ-Бергіемъ виду Вильны, изображенному на рисункѣ 1-мъ, указываетъ

именно, какъ на одно изъ красивѣйшихъ городскихъ зданій, на «дворъ Русскихъ», на которомъ они складывали свои товары, привезенные изъ Московіи. Въ текстѣ къ 6-му рисунку—«Маломожейковской церкви» въ Лидскомъ уѣздѣ, помѣщенъ разсказъ, указывающій отчасти на то, что православіе настолько глубоко пустило здѣсь свои корни, что все вліяніе католическаго духовенства, вся могущественнѣйшая въ то время власть помѣщиковъ и сила католическаго духовенства не могли истребить этихъ корней. Въ этомъ разсказѣ сообщается, что до одного изъ Лидскихъ помѣщиковъ Казиміра Костровицкаго, человѣка до крайности корыстолюбиваго, завладѣвшаго уже разнымъ имуществомъ Маломожейковской церкви, дошелъ въ 1783 году слухъ о скрытыхъ въ этой церкви сокровищахъ. Подозрѣвая въ утайкѣ ихъ священника, онъ запыталъ до смерти его жену, пыталъ затѣмъ самого священника, отнялъ все его имущество, изгналъ его изъ церкви и запретилъ его принимать ближайшимъ родственникамъ. Но, не смотря на все свое имущество, Костровицкій не вдругъ осмѣлился поставить въ церкви органъ и пригласить монаховъ кармелитовъ для проповѣди Римскаго вѣроисповѣданія; къ этому онъ приступилъ только черезъ нѣсколько лѣтъ. Впослѣдствіи, вѣроятно по настоянію кармелитовъ, былъ выстроенъ противъ православной церкви красивый Римскій костелъ. Но для окончательнаго удара православію и этого оказалось мало: костелъ оставался постоянно пустъ, и мѣстные крестьяне продолжали ходить въ свою разоренную церковь.

На много вопросовъ можетъ отвѣчать VI-й вы-

пускъ «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи» какъ своими изящно исполненными 18-ю рисунками, такъ и текстомъ, заключающимъ въ себѣ объясненія къ нимъ, окончаніе исторіи гор. Вильны *) и весьма обстоятельно составленный перечень тѣхъ матеріаловъ Западно-Русской старопечати, которые ждутъ своего воспроизведенія и количество которыхъ еще столь велико, что все изданное въ шести вышедшихъ до нынѣ выпускахъ «Памятниковъ» составляетъ лишь самую незначительнѣйшую часть этихъ матеріаловъ.

П. Н. Батюшковъ, на котораго, по Высочайшему повелѣнію, было возложено изданіе «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи», удостоился получить рескриптъ Е. В. Императора Германскаго, съ выраженіемъ милостиваго одобренія ученыхъ достоинствъ изданія. Такое же одобреніе было высказано въ полученныхъ издателемъ письмахъ отъ князя Бисмарка и отъ многихъ государственныхъ и ученыхъ лицъ какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ.

„Голосъ", 7 января, № 7.

Надняхъ вышелъ шестой выпускъ «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи», издаваемыхъ, по Высочайшему повелѣнію, П. Н. Ба-

*) Объясненія составлены членомъ Археографической Коммиссіи П. А. Гильтебрандтомъ, который занимался вообще разборомъ старопечатныхъ памятниковъ, а исторія Вильны написана профессоромъ С.-Петербургскаго университета В. Г. Васильевскимъ.

тюшковымъ Шестой выпускъ состоитъ изъ большой книги текста, въ четвертку, и хромолитографическаго альбома съ 18-ю рисунками, въ большой листъ. Текстъ и 9 рисунковъ исполнены здѣсь, въ Петербургѣ, въ типографіи и хромолитографіи г. Траншеля, а остальные 9 рисунковъ -въ Берлинѣ, у Винкельмана и Лойлота. Намъ пріятно заявить, что Русская печать и хромолитографія ни въ чемъ не уступаютъ заграничной: онѣ спорятъ между собою въ совершенствѣ и изяществѣ исполненія. Не безъ искренняго сожалѣнія мы должны обратить вниманіе на заявленіе достоуважаемаго издателя, что шестому выпуску суждено быть послѣднимъ. Намъ не хочется вѣрить, чтобъ это монументальное изданіе, такъ прекрасно поставленное и поведенное П. Н. Батюшковымъ, только-что развившее свои ученыя и художественныя силы, вдругъ прекратилось, вопреки громадному обилію матеріала, подлежащаго еще разработкѣ и обнародованію. Мы не вѣримъ, чтобъ изданіе, служащее научною, историческою опорою для Русскаго начала въ Западномъ краѣ, могло прекратиться къ истинному прискорбію всего Русскаго образованнаго общества. Надняхъ мы представимъ подробный разборъ шестого выпуска «Памятниковъ».

«Голосъ», 15 января, № 15.

Изданіе, заглавіе котораго мы выписали, возникло въ печальную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаменательную эпоху, когда вспыхнуло послѣднее шляхетское возстаніе,

которое пробудило насъ отъ долговременнаго сна и апатическаго отношенія къ нашимъ искони-Русскимъ окраинамъ. Вооруженный мятежъ Польскихъ помѣщиковъ, поднятый ими вслѣдствіе величайшей изъ реформъ не только въ Русской, но и вообще въ Европейской исторіи послѣдняго времени, реформы 19-го февраля 1861 г., былъ подавленъ. Но затѣмъ предстояла борьба съ Польскою идеею, вполнѣ фальшивою, необоснованною на исторически-вѣрныхъ фактахъ, но, тѣмъ неменѣе, глубоко привившеюся къ Польскимъ и вообще заграничнымъ умамъ. Для такой борьбы потребовались средства научныя, историческія. На первое время эта потребность была съ успѣхомъ удовлетворена археографическими коммиссіями, Кіевскою и Петербургскою. Но въ ихъ распоряженіи, при ограниченности матеріальныхъ средствъ и другихъ работахъ, не было достаточныхъ суммъ для болѣе монументальнаго предпріятія, именно, чтобъ рядомъ съ текстомъ, рядомъ съ монографіями и изслѣдованіями, издавался, для большей доказательности и ради учено-археологическихъ нуждъ, альбомъ, и, притомъ, такой, который, по изяществу, художественности и вѣрности исполненія, могъ бы спорить съ подобными же заграничными изданіями, могъ бы служить важнымъ и необходимымъ матерьяломъ для Русской исторической науки и, наконецъ, могъ бы содѣйствовать упроченію добраго имени и уваженія какъ у насъ, такъ и заграницей, къ Русской наукѣ и вообще къ Русскому государству. Осуществить такую прекрасную и высокую мысль взяло на себя министерство внутреннихъ дѣлъ. Ему принадлежитъ честь этого почина. Еще при министерствѣ статсъ-секретаря П. А.

Валуева было получено Высочайшее соизволеніе на изданіе, которое тогда же было поручено П. Н. Батюшкову. Едва ли можно было сдѣлать лучшій и удачнѣйшій выборъ. Принадлежа къ особенно уважаемой въ Русской литературѣ и въ Русскомъ обществѣ фамиліи, П. Н. Батюшковъ съ энергіей взялся за дѣло и успѣлъ по настоящее время издать шесть выпусковъ, доставившихъ здѣсь и заграницей почетную извѣстность министерству. Успѣху этого предпріятія не мало содѣйствовало знаніе П. Н. Батюшковымъ Западно-Русскаго края, съ которымъ онъ ознакомился еще въ пятидесятыхъ годахъ, сперва въ качествѣ помощника попечителя (при Бибиковѣ) Виленскаго учебнаго округа, потомъ — попечителя. Особенно роскошны и многосодержательны выпуски пятый и шестой, обезпеченные въ средствахъ изданія просвѣщеннымъ и сочувственнымъ вниманіемъ генералъ-адъютанта А. Е. Тимашева къ почтенному предпріятію министерства. Въ длинномъ ряду многоразличныхъ отзывовъ, полученныхъ издателемъ, обращаютъ на себя особенное вниманіе рескриптъ его величества императора Германскаго на имя П. Н. Батюшкова и письмо къ нему же князя Бисмарка. Императоръ Вильгельмъ прямо заявляетъ:

«Das Werk hat Mir vieles Interesse abgewonnen und gilt Mir als ein wohlgelungener Beweis von dem liebevollen Verständniss, mit welchem auch in Russland die architektonischen, kunstgewerblichen und künstlerichen Arbeiten der vaterlandischen Vergangenheit je länger desto mehr gewürdigt werden».

Князь Бисмаркъ замѣчаетъ:

«C'est un ouvrage dont la valeur scientifique est dig-

nement relevée par le mérite des illustrations artistiques qui en font l'ornement».

Не менѣе сочувственные отзывы получены издателемъ отъ государственныхъ лицъ и ученыхъ, Русскихъ и иностранныхъ, съ выраженіемъ полнаго одобренія и желанія видѣть этотъ трудъ продолжающимся.

Казалось бы, всѣ обстоятельства для продолженія изданія сложились весьма счастливо: изданіе вполнѣ отвѣчаетъ цѣли, ведется съ большимъ умѣньемъ, вниманіе къ нему растетъ, оно служитъ весьма важною научною, историческою опорою для Русскаго начала въ Западномъ краѣ, отовсюду слышны одобрительные и сочувственные отзывы... И вдругъ, въ ту минуту, когда оставалось только желать учащенія выхода выпусковъ и расширенія средствъ изданія, мы читаемъ, въ предисловіи къ шестому выпуску, слѣдующее печальное извѣстіе:

«*Шестымъ выпускомъ оканчивается изданіе «Памятниковъ»*; но *издатель*, которому Высочайшею волею ввѣрено веденіе этого дѣла, *считаетъ своею нравственною обязанностью заявить*, что, не взирая на всѣ его старанія, ему не удалось придать общей законченности труду: нѣкоторые отдѣлы, касающіеся древне-православной церковной утвари и археологіи, мѣстной старопечати, палеографіи, только-что начаты, и въ богатствѣ и обширности ихъ можно убѣдиться изъ приложеннаго къ тексту каталога; многія православныя историческія святыни другихъ Западно-Русскихъ, кромѣ Вильны, городовъ совсѣмъ не могли быть вмѣщены, за неимѣніемъ мѣста и въ ожиданіи очереди. Поэтому, пришлось ограничиться тѣмъ, чтобъ представить хотя

главнѣйшіе моменты въ развитіи того или другого искусства—типографскаго, палеографическаго и проч., а также и церковной утвари, оставляя въ сторонѣ подробности, частности, нерѣдко крайне любопытныя. Но и это могло бы имѣть успѣхъ только при усиленіи средствъ, которыя увеличили бы размѣръ выпуска до 60—70 рисунковъ и до трехъ-четырехъ томовъ текста: средства же изданія остались тѣ же́, что̀ и для первыхъ пяти выпусковъ. Отказаться отъ памятниковъ палеографіи и старопечатной Западно-Русской литературы, пройти мимо нихъ—было невозможно: вводя эти два отдѣла, издатель имѣлъ въ виду оказать услугу и Русской наукѣ, доселѣ неимѣющей послѣдовательно собранныхъ и изданныхъ матеріаловъ по палеографіи и Западно-Русской старопечати, тѣмъ болѣе, что эта послѣдняя рѣзко отличается отъ Великорусской, Московской, какъ своею исторіей, такъ и содержаніемъ. Въ то время, какъ въ Московской мы видимъ, въ большинствѣ случаевъ, почти одни только псалтири, апостолы, молитвословы и т. п., въ Западно-Русской, рядомъ съ такими же изданіями, развивалась и крѣпла полемико-историческая литература, вызванная необходимостью и особо-сложившимися судьбами. Такое богатое и драгоцѣнное содержаніе, и, притомъ, только одного отдѣла «Памятниковъ Русской Старины», не могло быть опущено и, въ то же время, не могло вмѣститься въ одинъ выпускъ, даже въ главнѣйшихъ своихъ моментахъ. *Вотъ почему — выходящій нынѣ шестой выпускъ составляетъ естественное и законное продолженіе предшествующаго, хотя ему суждено быть и послѣднимъ»*...

Мы убѣждены, что Русское образованное общество прочтетъ эти строки не безъ чувства искренняго сожалѣнія. Мотивы прекращенія изданія не указаны. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ строкъ, издатель стоитъ не на сторонѣ этого прекращенія; напротивъ, онъ, въ предисловіи и на многихъ страницахъ текста, доказываетъ весьма убѣдительно необходимость продолженія дѣла и приводитъ цѣлую массу матеріаловъ и памятниковъ, настоятельно требующихъ скорѣйшаго обнародованія. Единственною, сколько-нибудь возможною догадкою о причинѣ прекращенія изданія, пожалуй, можетъ быть значительность издержекъ, отсутствіе средствъ у министерства. Но это изданіе, какъ равно и прочіе ученые труды разныхъ обществъ, коммиссій и даже частныхъ лицъ, не могутъ скоро и вполнѣ окупаться. Сверхъ того, наши правительственныя учрежденія, коммиссіи и общества почти совсѣмъ не объявляютъ о своихъ изданіяхъ, не заботятся о сбытѣ, назначаютъ цѣну довольно высокую, приходящуюся не по карману нашему ученому, неимущему люду. Такъ было и съ первыми четырьмя выпусками «Памятниковъ», когда цѣна имъ была назначена непомѣрно высокая. Начиная же съ пятаго, цѣна понижена до 5 р., и продажа выпусковъ, сколько намъ извѣстно, пошла довольно хорошо. Вообще говоря, въ дѣлѣ ученыхъ изданій и расходовъ на подобныя предпріятія едва ли возможна коммерческая точка зрѣнія: нравственные результаты такихъ предпріятій не подлежатъ ариѳметическимъ исчисленіямъ.

Роскошный альбомъ изъ 18-ти рисунковъ, составляющій шестой выпускъ, исполненъ на-половину въ Берлинѣ, у Винкельмана и Лойлота, на половину здѣсь,

въ Петербургѣ, въ извѣстной хромолитографіи и типографіи г. Траншеля. Въ составъ альбома входятъ: видъ города Вильны до 1523 года; развалины дворца и замка великихъ князей Литовскихъ въ Вильнѣ; Замковая Гора тамъ же; развалины Трокскаго замка; Лидскій замокъ; слѣды церкви въ Вильнѣ временъ Ольгерда; Маложейковская церковь начала XV-го вѣка въ Лидскомъ уѣздѣ. Церковной утвари посвящены пять рисунковъ, рукописнымъ памятникамъ и надгробнымъ плитамъ—четыре, Западно-Русской старопечати—три. Издатель совершенно справедливо замѣчаетъ въ предисловіи:

«Альбомъ шестого выпуска представляетъ немалое число данныхъ, необходимыхъ для изученія Западно-Русской палеографіи, начиная съ XI-го вѣка и кончая XVII: отсюда видно, какъ развивалось и крѣпло Западно-Русское письмо, сперва уставное, затѣмъ полууставное и, наконецъ, скорописное, кромѣ того, письмо узорочное, заключающееся въ вязи, заставкахъ, заглавныхъ буквахъ и другихъ рукописныхъ украшеніяхъ. То же самое должно сказать и о старопечатныхъ памятникахъ съ 1525 года и до 1808, занимающихъ въ альбомѣ цѣлыхъ три листа. На сорокъ лѣтъ раньше Москвы началось церковнославянское книгопечатаніе въ Западной Руси, далеко опередившее мѣстныя Латинскія и Польскія «друкарни», сперва роскошно и широко развившееся и окончательно заглохшее только въ началѣ текущаго столѣтія. Этимъ даннымъ нельзя отказать ни въ ихъ многозначительности, ни въ ихъ назидательности для насъ, позднѣйшихъ потомковъ и свидѣтелей, поклонниковъ мирнаго возстановленія Рус-

скаго начала на западной окраинѣ Россіи. Съ этой стороны особенно назидательно употребленіе Русскаго языка въ иновѣрномъ богослуженіи и книгахъ, чему неопровержимымъ доказательствомъ служитъ Кальвинскій «Несвижскій Катихизисъ», съ многознаменательнымъ предисловіемъ издателей; о томъ же самомъ, но только въ Римско-католическомъ богослуженіи, свидѣтельствуетъ очевидецъ и современникъ, извѣстный Польскій хронистъ Мартынъ Бѣльскій. Внимательный читатель, конечно, замѣтитъ, что издатель, приводя данныя для изученія Западно-Русской палеографіи, наблюдалъ также, чтобъ эти отрывки, нетолько по внѣшней формѣ, но и по содержанію, говорили Русскому уму и чувству; такъ, это видно изъ «Несвижскаго Катихизиса», «Статута», подлинныхъ Русскихъ подписей разныхъ Западно-Русскихъ бояръ и магнатовъ, измѣнившихъ впослѣдствіи Русскому языку, вѣрѣ и народности».

Текстъ шестого выпуска распадается на двѣ половины: первая состоитъ изъ окончанія «Очерка исторіи города Вильны», профессора здѣшняго университета В. Г. Васильевскаго; вторая, заключающая въ себѣ монографическія объясненія къ рисункамъ и другія статьи и приложенія, написана П. А. Гильтебрандтомъ, членомъ здѣшней археографической коммиссіи. Оконченный нынѣ трудъ г. Васильевскаго составляетъ полезное пріобрѣтеніе для нашей исторической литературы. Считавшіеся до сего времени единственными пособіями, для знакомства съ исторіею Вильны, труды Балинскаго и Крашевскаго, отходятъ теперь на заднiй планъ, вопервыхъ, по времени ихъ выхода, когда они

не могли еще воспользоваться многими, уже позднѣе обнародованными источниками, и вовторыхъ, по отсутствію безпристрастія и крайне одностороннему Польско-католическому взгляду. Г. Васильевскій избѣжалъ односторонности по отношенію къ исторіи протестантизма и католицизма въ Вильнѣ и отвелъ въ своемъ почтенномъ трудѣ не послѣднее мѣсто этимъ элементамъ, насколько это было нужно и соотвѣтствовало размѣрамъ сочиненія. Предлагая превосходную критику помянутыхъ двухъ Польскихъ писателей, сочиненіе г. Васильевскаго содержитъ въ себѣ много новаго матеріала, новыхъ фактовъ и отношеній, о которыхъ ни у Балинскаго, ни у Крашевскаго не упомянуто, и которые, конечно, касаются исторіи «православной» Вильны, ея «Русскаго» населенія. Авторъ исключительно пользовался источниками первоначальными, т. е. документами и актами, которые были обнародованы различными коммиссіями и учрежденіями, а также и рукописями. Судя по нѣкоторымъ весьма важнымъ выпискамъ изъ книгъ Виленскаго гродскаго суда, слѣдуетъ пожалѣть, что Виленская археографическая коммиссія, только на дняхъ, съ выходомъ VII-го тома своихъ трудовъ, обратила, наконецъ, вниманіе на Виленскія гродскія и другія судебныя книги и предполагаетъ посвятить имъ слѣдующій томъ своего изданія. Ужь если разъ была принята коммиссіей архивно-канцелярская система изданія актовъ — по судамъ, то слѣдовало бы начать съ главнаго центра бывшаго Литовскаго княжества и отъ него идти по радіусамъ, выбирая главнѣйшіе. Упоминаемъ объ этомъ, такъ какъ восполненіе пробѣловъ въ «Очеркѣ исторіи города Виль-

ны» было не во власти автора. Такимъ образомъ, ту пользу и то содѣйствіе, которыхъ могъ ожидать авторъ «Очерка исторіи города Вильны» отъ издательской дѣятельности Виленской коммиссіи, онъ не получилъ. Зато «Археографическій Сборникъ», основанный И. П. Корниловымъ и продолженный П. Н. Батюшковымъ (при нихъ вышло девять томовъ; теперь, говорятъ, вышелъ десятый томъ) доставилъ г. Васильевскому немало матеріала: ссылки на это изданіе, встрѣчающіяся почти на каждой страницѣ, лучше всего свидѣтельствуютъ о научной важности предпринятаго учебнымъ округомъ «Археографическаго Сборника» и необходимости его продолженія. Также не пройдены мимо г. Васильевскимъ весьма важныя старопечатныя книги изъ области тогдашней полемической литературы «Scriptores rerum prussicarum», Тейпера; «Codex diplomaticus Lithuaniae, Cod. d. prussicus», Бунге, Дзялынскаго и пр.

Мы не безъ намѣренія остановились нѣсколько подробнѣе на источникахъ: мы желали показать, съ какою добросовѣстностью отнесся почтенный авторъ къ предмету своего труда. Въ пятомъ выпускѣ «Памятниковъ», авторъ далъ пять главъ, начавъ съ Гедимина и доведя до Виленскаго пожара 1610 года. Въ вышедшемъ теперь шестомъ выпускѣ помѣщено окончаніе, доведенное до послѣдняго раздѣла и окончательнаго присоединенія Литвы къ Польшѣ. Мы убѣждены, что превосходныя характеристики Смотрицкаго, Рутскаго, князя Мышецкаго, казненнаго въ Вильнѣ, и другихъ лицъ и событій будутъ прочтены съ живымъ интересомъ.

Вторая половина текста принадлежитъ П. А. Гиль-

тебрандту. Объясняя и описывая памятники Западно-Русской старины, г. Гильтебрандтъ сообщаетъ немало данныхъ для исторіи мѣстной археологіи, археографіи, картографіи и старопечати, какъ Польской, такъ преимущественно Западно-Русской. Относительно Западно-Русской имъ приведены многія новыя данныя, соображенія и догадки. Въ концѣ выпуска имъ собраны и указаны богатые матеріалы для продолженія изданія «Памятниковъ». Мы вправѣ надѣяться, что г. Гильтебрандтъ, уже извѣстный своими трудами и работами въ этой области, дастъ намъ современемъ полную и подробную исторію Западно-Русской старопечати, представляющую, судя по приводимымъ имъ отрывкамъ, весьма много интереснаго и новаго.

„С.-Петербургскія Вѣдомости", 25 января, № 25.

«Памятники Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ имперіи»—безъ сомнѣнія, одно изъ замѣчательнѣйшихъ Русскихъ археологическихъ изданій. Предпринятое съ просвѣщенно-патріотическою цѣлью, оно ведется вполнѣ сообразно съ научными требованіями, а по художественному выполненію можетъ считаться наравнѣ съ лучшими Французскими и Англійскими изданіями въ этомъ родѣ. Шестой выпускъ этого драгоцѣннаго сборника можно считать вѣнцомъ благородныхъ усилій какъ многоуважаемаго издателя, такъ и его почтенныхъ сотрудниковъ. Содержаніе его очень разнообразно, въ него входятъ: во-первыхъ — изображенія нѣсколькихъ памятниковъ церковнаго и граж-

данскаго зодчества—развалинъ дворца и замка великихъ князей Литовскихъ въ Вильнѣ, развалинъ замка въ Трокахъ; замка въ Лидѣ, церкви временъ Ольгерда въ Вильнѣ и Маломожейковской церкви, начала XV вѣка, въ Лидскомъ уѣздѣ (Виленской губерніи); во-вторыхъ — изображенія церковной утвари, хранящейся въ Никольскомъ соборѣ и Свято-Духовскомъ монастырѣ въ городѣ Вильнѣ; въ-третьихъ — снимки съ рукописныхъ памятниковъ, найденныхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ томъ числѣ съ Туровскаго Евангелія XI вѣка, съ Мстижскаго Евангелія XIV вѣка и нѣкоторыхъ другихъ, и изображеніе каменной надгробной плиты XVI вѣка съ Русскою надписью и замѣчательными скульптурными изображеніями, и, наконецъ, въ-четвертыхъ—матеріалы для Западно-Русской старопечати, заключающіе въ себѣ рядъ снимковъ съ церковно-Славянскихъ и Русскихъ печатныхъ изданій XVI и начала XVII вѣковъ.

Такимъ образомъ, шестой выпускъ «Памятниковъ» не ограничивается одною старинною монументальною— въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но обнимаетъ собою разныя проявленія средневѣковой культуры на Западно-Русской почвѣ, и въ немногихъ образцахъ даетъ о ней отчетливое понятіе; своеобразность этой культуры, сравнительно съ Южно-Русскою и Великорусскою, а также ея поступательное движеніе впередъ до-тѣхъ-поръ, пока не сломилъ ея элементъ Латино-Польскій, выясняются этимъ изданіемъ, какъ неподлежащія сомнѣнію и заслуживающія полнѣйшаго изученія. Особенно пріятно видѣть въ шестомъ выпускѣ изображеніе нѣсколькихъ памятниковъ старишнаго Западно-Рус-

скаго искусства палеографическаго и типографическаго: до сихъ поръ въ Русской литературѣ не было последовательно собранныхъ образцовъ того и другого, между тѣмъ какъ въ Западномъ краѣ сохранились замѣчательнѣйшіе и по письму, и по печати памятники, и какъ даже типографское искусство, хотя и развивалось тамъ уже въ виду горячей борьбы Западно-Русскаго православія съ латинствомъ и полонизмомъ, однако, оставило по себѣ образцы столь же цѣнные по техническому исполненію, сколько и по своему религіозно-полемическому и историческому содержанію. Замѣтимъ при этомъ, что, по сознанію самого издателя, нѣкоторые отдѣлы памятниковъ только что начаты, и что ему пришлось ограничиться тѣмъ, чтобъ представить хотя бы главнѣйшіе мотивы въ развитіи того или другаго искусства, оставляя въ сторонѣ подробности, частности, не рѣдко крайне любопытныя. «Но и это», прибавляетъ издатель, «могло бы имѣть успѣхъ только при усиленіи средствъ, которыя увеличили бы размѣръ выпуска до 60—70 рисунковъ и до трехъ, четырехъ томовъ текста; средства же изданія остались тѣ же, что̀ и для первыхъ пяти выпусковъ».

Къ 18-ти рисункамъ in-folio, предварительное исполненіе которыхъ съ фотографическихъ снимковъ или—въ отношеніи памятниковъ старопечати—съ печатныхъ экземпляровъ—принадлежало академику Трутневу и художникамъ Грязнову, Чемоданову, Кудрявцеву и Алмазову и которые превосходно хромолитографированы въ Берлинѣ—у Винкельмана и Лойлота и въ С.-Петербургѣ—у г. Траншеля (причемъ Петер-

бургскія работы положительно тоньше и изящнѣе Берлинскихъ), присоединенъ томъ въ 200 слишкомъ страницъ въ 4-ку, содержащій въ себѣ текстъ къ VI выпуску «Памятниковъ». Въ томѣ этомъ помѣщены три окончательныя главы «Очерка исторіи гор. Вильны», профессора С.-Петербургскаго университета В. Г. Васильевскаго, и «Объясненія къ рисункамъ» П. А. Гильтебрандта. Очеркъ г. Васильевскаго, начатый въ приложеніи къ V-му выпуску, составляетъ историческій этюдъ, въ которомъ авторъ обильно и искусно, но всегда критически пользуется какъ новыми историческими документами, изданными въ послѣднія десять лѣтъ въ Вильнѣ, такъ и извѣстіями Польскихъ писателей и притомъ излагаетъ событія живо и занимательно. «Объясненія къ рисункамъ», составленныя г. Гильтебрандтомъ, полны любопытныхъ археологическихъ, палеографическихъ и библіографическихъ данныхъ, и при полномъ почти отсутствіи у насъ трудовъ по внутренней исторіи Западной Россіи, служатъ хорошимъ пособіемъ для уразумѣнія главныхъ явленій этой исторіи.

„С.-Петербургскія Вѣдомости", 27 января, № 27.

По поводу помѣщеннаго нами недавно разбора «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ» намъ сообщаютъ слѣдующую замѣтку:

«При той энергіи, съ которой ведено было до сихъ поръ изданіе «Памятниковъ», при томъ умѣньи найти искусныхъ помощниковъ, которое отличаетъ главнаго руководителя этого изданія, наконецъ, при пе-

сомнѣнной и высокой научной цѣнности этого прекраснаго сборника, особенно прискорбно прочесть въ предисловіи къ VI выпуску «Памятниковъ», что онъ хотя и не даетъ общей законченности труду, но долженъ быть *послѣднимъ*... Позволяемъ себѣ, ради интересовъ Русской науки, Русскаго образованія и Русской народности, высказать надежду, что такое заявленіе не есть окончательное, и что Русское общество еще увидитъ, въ близкомъ будущемъ, продолженіе предпріятія, которому его главный двигатель П. Н. Батюшковъ, съумѣлъ придать столь высокое достоинство».

«Современныя Извѣстія», 2 марта, № 61.

Мы въ долгу передъ серіознымъ изданіемъ, справедливо ожидающимъ достойной оцѣнки; въ долгу и передъ публикой, что не познакомили ее съ этимъ изданіемъ. Шестой выпускъ *Памятниковъ старины въ Западныхъ Русскихъ губерніяхъ* вышелъ и продается уже. Это есть дѣйствительно памятникъ и притомъ въ тройномъ значеніи, библіографическомъ, ученомъ и политическомъ. Роскошь бумаги и печати, превосходно исполненные снимки, вмѣстѣ съ дешевизною (5 руб. за 206 стр. *in* 4°, съ 18 снимками въ листъ) даютъ памятникамъ право называться библіографической замѣчательностью. Текстъ (конецъ *Исторіи Вильны*, объясненія къ снимкамъ и опытъ Западно-Русской библіографіи), не говоря уже о драгоцѣнности самыхъ снимковъ, даетъ книгѣ солидное ученое значеніе. Но съ тѣмъ вмѣстѣ она исполнена и политическаго интереса. Исторія Западнаго края, и при томъ не сочиненная, а просто возстановленная въ видѣ со-

постановленія ея историческихъ памятниковъ, уцѣлѣвшихъ въ зодчествѣ, живописи, печати, въ актахъ, это есть орудіе къ полному сліянію окраинъ съ внутреннею Россіею, гораздо сильнѣйшее, чѣмъ сотни тысячъ штыковъ и всевозможныя административныя мѣры. Основаніе національности есть самосознаніе національное. Это сознаніе требуетъ освѣженія тамъ, гдѣ рядъ вѣковъ рядомъ религіозныхъ гоненій, политическихъ обмановъ и соціальныхъ гнетовъ испарилъ, можетъ быть, у цѣлой половины населенія память: кто оно? Оно—Литовское. Но что она, Литва? Давно-ли мы, сами даже русскіе (едва-ли 50 лѣтъ прошло) открыли глаза, что край Западный еще не край Польскій. Исторія самого Карамзина въ этомъ смыслѣ грѣшила важнымъ недостаткомъ; сквозь государство онъ не усматривалъ народа, и учась по Карамзину, приходилось соглашаться въ названіи *Забраный край*, данномъ ему Поляками.

Настоящее изданіе есть роскошное: оно останется въ рукахъ у административныхъ лицъ, у спеціалистовъ исторіи и археологіи и у немногихъ изъ простыхъ читателей. Несправедливо было бы заключить изъ того, что и кругъ вліянія, оказываемаго такими книгами, ограниченъ. Акты Юго-Западнаго края точно также были и остаются достояніемъ спеціалистовъ: но содержаніе ихъ какъ, напримѣръ, генеалогіи Польскихъ родовъ, имѣло свои громадныя послѣдствія. Польская партія встрѣчала ихъ негодованіемъ: пыталась оспоривать, но оспоривать было невозможно; оставалось только лгать, и мы знаемъ, что этимъ оружіемъ обильно пользовались, начиная съ теорій Духинскаго, ко-

торыя, за безсиліемъ отрицать Русскую національность Западнаго края, рѣшились повернуть иначе и оспоривать Русскую національность Великоруссовъ: «Западно-Руссы дѣйствительно Русскіе, а не Поляки, это такъ, и край ихъ есть Русскій, а не Польскій; но вашъ край есть край Московскій, а не Русскій, и вы не Русскіе, а Финно-Татары». Вотъ поворотъ, къ которому неизбѣжно пришла политическая полемика въ своемъ этнографическомъ спорѣ, и смѣшно было бы отрицать, что этому, слишкомъ неблагодарному положенію Польской партіи въ значительной степени содѣйствовали изданія, подобныя разсматриваемому. Необходимы прежде матеріалы; они должны быть собраны, разработаны и обработаны: популяризація придетъ послѣ и придетъ несомнѣнно; сознаніе Русской національности не замедлитъ тѣмъ шире разливаться и тѣмъ глубже укореняться.

Пишемъ эти строки, между прочимъ, подъ вліяніемъ сожалѣнія о томъ, что, по словамъ предисловія *Памятниковъ*, настоящій шестой выпускъ есть послѣдній. Предисловіе прибавляетъ, что еще многое предстояло бы къ изданію, памятники далеко не исчерпаны. Охотно вѣримъ. Дѣйствительно, взять хотя исторію Западно-Русской печати, ея приподнятъ лишь одинъ уголъ. А исторія ея замѣчательна вдвойнѣ. Западный край, и Вильна въ частности, это родина Славянской печати (если не считать печати Венеціанской, которая имѣетъ свое значеніе для своей, другой полосы Славянскаго міра). Пошла ли отъ нея наша Московская печать, неизвѣстно; но Московская печать непосредственно продолжалась въ Вильнѣ и Львовѣ; туда

убѣжали наши печатники и туда перенесли они свои станки и шрифтъ. Самое содержаніе Западно-Русской печати не осталось безъ вліянія на умственное развитіе восточной полосы; оригинальнымъ образомъ связалось съ этою печатью какъ научное просвѣщеніе Великоруссовъ, такъ вмѣстѣ и религіозное явленіе старообрядчества. Всѣ наши первоучители и всѣ іерархи XVIII столѣтія вышли изъ Западно-Русскихъ школъ. Книга о Вѣрѣ, большой и малый Катихизисъ (всѣ три Западно-Русскаго происхожденія) служатъ фундаментомъ старообрядчеству и доселѣ. Затѣмъ, Супрасльская, Львовская, Виленская типографіи служили воспроизводительницами какъ старопечатныхъ, чтимыхъ раскольниками, книгъ, такъ и собственныхъ твореній старообрядчества (въ родѣ *Исторіи о страдальцахъ Соловецкихъ* и *Винограда Россійскаго*). Въ какой наглядности предстала бы непрекращавшаяся связь двухъ краёвъ, когда бы всѣ относящіеся сюда памятники были сведены и разработаны!

Словомъ, мы полагаемъ, что государственные и національные интересы высшей важности требовали бы, чтобы на изданія Западно-Русскихъ памятниковъ (включая сюда безразлично и Юго-и Сѣверо-Западный край) ассигнованъ былъ постоянный фондъ изъ государственнаго бюджета, подобно тому, какъ назначаются постоянныя средства для изданій Петербургской археографической коммиссіи. Всякая издержка, произведенная въ этомъ направленіи, вознаградится сторицею учеными и что еще важнѣе—политическими плодами.

Въ частности, о настоящемъ шестомъ выпускѣ не

станемъ давать подробнаго разбора: это завлекло бы далеко. Снимки (зданій и рукописей) исполнены, какъ мы сказали уже, превосходно. Текстъ читается съ большимъ интересомъ. Въ исторіи Вильны есть мѣста, исполненныя даже драматизма. Для примѣра укажемъ эпизодъ о воеводѣ Виленскомъ князѣ Данилѣ Мышецкомъ, и—простодушный разсказъ Лидскаго помѣщика о посѣщеніи его дома Петромъ Великимъ. Князь Данило Мышецкій, это—фигура античная, сказали бы мы, если-бъ не боялись оскорбить Русскаго достоинства, ставя ему въ образецъ Римскія или Греческія доблести. Но краткая исторія его сидѣнья въ Вильнѣ, его геройское самоотверженіе, его смерть, напоминающая извѣстный образъ Тараса Бульбы, и наконецъ его скромное завѣщаніе, писанное за часъ до смерти, достойны Тацита и Ѳукидида. Людей такого закала нѣтъ уже! Только отъ древности доходятъ до насъ такіе образы. Разсказъ Лидскаго помѣщика въ другомъ родѣ,—другомъ жанрѣ, точнѣе сказать. Если Данило Мышецкій просится въ героическую поэму, историческую картину, то Лидскій помѣщикъ годится для историческаго романа въ родѣ *Айвенго*, для картины жанровой: до того въ этомъ маленькомъ разсказѣ вылегаютъ типическія черты и Руси Петровской, и Польской шляхты тѣхъ временъ! Нельзя не пожелать, вмѣстѣ съ продолженіемъ выпусковъ «Памятниковъ западно-русской старины», немедленной популяризаціи наиболѣе яркихъ отрывковъ изъ исторіи Вильны, въ родѣ вышеупомянутыхъ. Въ видѣ дешевыхъ книжекъ, такіе разсказы подѣйствуютъ воспитательно на народъ Западнаго края.

Въ заключеніе передадимъ слухъ, что Общество Любителей Россійской Словесности, въ выраженіе своего уваженія къ изданію *Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ*, возводитъ П. Н. Батюшкова, подъ руководствомъ котораго выходило это изданіе, въ свои почетные члены. Находимъ это вполнѣ справедливымъ.

«Русская Старина», 1 февраля, № 2.

Предъ нами только-что вышедшая книга: «Памятники Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ имперіи, издаваемые по Высочайшему повелѣнію П. Н. Батюшковымъ, выпускъ шестой: текстъ къ 18 рисункамъ» (Спб. 1874 г., въ б. четвертку въ 2 столбца 200 стр.) и при этой книгѣ роскошный, въ большой листъ, альбомъ изъ восемнадцати хромолитографическихъ рисунковъ; въ этотъ альбомъ вошли виды: развалинъ за́мка князей Литовскихъ и Замковой горы въ Вильнѣ, развалинъ Трокскаго за́мка, Лидскій за́мокъ и Виленская церковь временъ Ольгерда, Маломожейковская церковь начала XV вѣка въ Лидскомъ уѣздѣ, рисунки надгробныхъ плитъ, церковной утвари, рукописныхъ памятниковъ, матеріаловъ для Западно-Русской старопечати. Объясненія къ этимъ рисункамъ составлены Членомъ Археографической Коммиссіи П. А. Гильтебрандтомъ, знатокомъ исторіи и древностей Западной Россіи. Кромѣ того, въ этомъ выпускѣ помѣщено окончаніе большой статьи профессора В. Г. Васильевскаго «Очеркъ исторіи города Вильны» (отъ 1610 по 1795

годъ). Въ приложеніи помѣщенъ любопытный перечень произведеній Западно-Русской старопечати и указатель. Изданіе текста и въ особенности альбома роскошно и изящно. Цѣна (пять рублей) баснословно дешева.

Въ виду драгоцѣннаго подарка, который получаетъ Русское общество въ вышедшемъ изданіи и важности его для исторіи и археологіи Западной Руси, считаемъ не лишнимъ подѣлиться нѣкоторыми свѣдѣніями изъ исторіи церковно-строительнаго дѣла въ Западной Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и съ обстоятельствами, вызвавшими изданіе этихъ памятниковъ. Свѣдѣнія эти мы отчасти заимствуемъ изъ замѣтокъ, полученныхъ отъ покойнаго В. Р., живо интересовавшагося всѣмъ, что̀ относится до Западной окраины нашего отечества.

Послѣ Польскаго мятежа 1831 г., императоръ Николай Павловичъ, проѣздомъ, въ 1832 году, по Волынской губерніи, былъ пораженъ бѣдностью и разрушеннымъ видомъ православныхъ церквей въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, и тогда же приказалъ министру внутреннихъ дѣлъ принять мѣры къ поддержанію бѣдствующихъ храмовъ и къ постройкѣ новыхъ въ тѣхъ особенно селеніяхъ, гдѣ находятся благоустроенные костёлы. Вслѣдствіе этого помѣщики были обязаны подписками исправить на собственный ихъ счетъ церкви, и о ходѣ этого дѣла министерство доводило до свѣдѣнія Государя. Все это, однако, на практикѣ расплодило лишь переписку министерства до колосальныхъ размѣровъ, а въ сущности не привело ни къ какому полезному практическому результату: помѣщики,—Поляки и католики,—какъ и надо было ожидать, постоянно и упорно противодѣйствовали устройству православныхъ цер-

квей и дѣлали это отчасти по религіозному и политическому фанатизму, а отчасти по весьма естественному нежеланію употреблять собственныя денежныя средства на такія церкви, которыя имъ чужды по исповѣданію. По возсоединеніи, въ 1839 году, уніятовъ, патронатство, коимъ пользовались помѣщики-католики въ церквахъ уніятскихъ, было упразднено, а съ нимъ прекратилась прежняя, хотя и незначительная, помощь, которую помѣщики оказывали уніятамъ. Съ этого времени православныя церкви, съ бѣдными прихожанами, состоявшими изъ сплошного крестьянскаго, крѣпостного люда, все болѣе и болѣе разрушались. Ни центральная власть, ни синодъ, а тѣмъ менѣе мѣстное епархіальное начальство, не оказывали имъ никакой поддержки со времени возсоединенія.

Такъ шло до 1857 года, несмотря на весьма энергическія представленія бывшаго Кіевскаго генералъ-губернатора кн. Васильчикова, который, говоря о небрежности помѣщиковъ-иновѣрцовъ въ устройствѣ православныхъ церквей и безполезности дѣлаемыхъ увѣщаній и побужденій, предлагалъ отнести устройство церквей къ имѣніямъ, а не къ владѣльцамъ. Съ этою цѣлью онъ предлагалъ образовать спеціальный церковно-строительный капиталъ путемъ взиманія особаго поземельнаго сбора. Въ томъ же, 1857 году, одинъ изъ губернаторовъ (Витебскій, Колокольцовъ) подалъ высшей власти докладную записку, въ которой самыми мрачными красками описалъ положеніе православныхъ церквей и бытъ духовенства и прихожанъ въ своей губерніи. Въ этой запискѣ онъ коснулся причинъ упадка, изъ коихъ главная, по его мнѣнію, была не-

примиримая ненависть помѣщиковъ и особенно ихъ женъ, нафанатизированныхъ ксендзами и католическими монахами противъ православія. Пропаганда явно и особенно тайно была направлена къ обращенію въ латинство бывшихъ уніятовъ, еще неокрѣпшихъ въ православіи.

Записка Колокольцова, замѣчательная по изложенію и ярко очерченнымъ въ ней фактамъ, вызвала внимательный пересмотръ дѣлъ, производившихся въ министерствѣ о церквахъ въ западной Россіи.

Изъ разсмотрѣнія дѣла, которое было разбросано по разнымъ департаментамъ министерства, оказалось, что весьма многія церкви въ девяти Западныхъ губерніяхъ были закрыты по совершенной ихъ ветхости, что во многихъ не имѣлось утвари и книгъ, что въ большинствѣ возсоединенныхъ церквей богослужебныя книги были уніятскія; что вслѣдствіе этого недостатка, а также и по совершенной ветхости храмовъ, служба не производилась впродолженіе 15-ти и болѣе лѣтъ, а прихожане посѣщали костёлы. Почти повсемѣстно помѣщики и арендаторы имѣній оказывали сопротивленіе къ обновленію и поддержкѣ храмовъ; противодѣйствіе это было явное: помѣщики давали исправникамъ подписки слѣдующаго, напримѣръ, содержанія: «обязуюсь окрасить полъ чрезъ 10 лѣтъ», или: «починю церковь (писано въ 1853 г.) черезъ 4 года, начиная съ 1869 года, или: «устрою церковь чрезъ 25 лѣтъ», и т. п. При подобномъ ходѣ дѣла предвидѣлось весьма скорое обращеніе обитателей края въ католицизмъ, другими словами, окончательное ополяченіе края, издревле Русскаго. Предвидѣлось, что все, что́ съ такими уси-

ліями и политическимъ тактомъ было сдѣлано Екатериною II и Николаемъ I къ поддержанію православія въ краѣ, неминуемо будетъ уничтожено,—и это почти наканунѣ шляхетско-ксендзовской смуты 1863 года.

О дѣйствительномъ состояніи церквей въ Западныхъ епархіяхъ была составлена, по порученію министра Ланскаго, П. И. Батюшковымъ *) особая записка и къ ней присоединена другая о Польской религіозной пропагандѣ. Въ этихъ запискахъ были указаны мѣры къ дѣйствительному исправленію дѣла. Первымъ условіемъ успѣха было немедленное отстраненіе помѣщиковъ-католиковъ отъ всякаго участія и вмѣшательства въ дѣло постройки церквей въ ихъ имѣніяхъ. Затѣмъ испрашивалась надлежащая сумма на новыя церкви и на переустройство и поддержку ветхихъ, и наконецъ, предлагалось ознакомить общество съ положеніемъ церквей, духовенства и прихожанъ, чтобы вызвать общественное сочувствіе и благотворительность, такъ какъ, по мнѣнію составителя записки, однѣ правительственныя средства и распоряженія, безъ содѣйствія общества, недостаточны для успѣха дѣла.

Записка была доведена до Высочайшаго свѣдѣнія гр. Ланскимъ и, вслѣдъ затѣмъ, министерство приступило къ дѣйствительному устройству храмовъ въ Западной Россіи, на которое изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1860 года, отпускается, ежегодно, до полумиліона рублей. Августѣйшіе члены Императорскаго дома и Русское общество,—особенно столич-

---

*) Бывшій въ концѣ пятидесятыхъ годовъ вице-директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. *Ред.*

ное,—обезпечивали пожертвованіями церковной утвари, богослужебныхъ книгъ и др. предметовъ, Западно-Русскіе православные храмы, которые долго остались бы безъ помощи, если бы Русское общество, какъ въ прежніе годы, было въ невѣдѣніи о ихъ нуждахъ и о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ для ихъ устройства.

Въ тоже время, чтобы имѣть возможно полныя свѣдѣнія о состояніи православныхъ церквей въ Западныхъ губерніяхъ, туда были командированы—сначала въ Бѣлорусскія, а потомъ въ Юго-Западныя губерніи—особыя довѣренныя лица, большею частью офицеры генеральнаго штаба, съ цѣлью не только осмотрѣть церкви и составить смѣты на ихъ обновленіе, но и вникнуть въ положеніе прихожанъ и духовенства, а также составить церковную сѣть по губерніи, обращая вниманіе на тѣ мѣстности, которыя болѣе другихъ нуждались въ немедленной помощи (такъ напр., мѣста, гдѣ возлѣ убогихъ православныхъ церквей возвышались великолѣпные костёлы). Офицеры эти, при осмотрѣ церквей, должны были доставлять завѣдовавшему церковно-строительнымъ дѣломъ, П. Н. Батюшкову, точныя данныя по племенному и вѣроисповѣдному составамъ населенія, что́ и было ими исполнено. Эти свѣдѣнія, полученныя еще до начала Польскаго мятежа, дали возможность составить «Вѣроисповѣдный Атласъ Западнаго края», оказавшій въ свое время весьма важную услугу правительству и обществу разъясненіемъ многихъ темныхъ сторонъ Польской интриги.

Въ дополненіе къ «Вѣроисповѣдному Атласу», найдено было нужнымъ обратить вниманіе и на древніе, Русскіе монументальные памятники, находящіеся въ

предѣлахъ Западной Россіи, а потому г. Батюшковъ испросилъ чрезъ П. А. Валуева въ 1866 году Высочайшее соизволеніе на изданіе особаго сборника древняго Русскаго зодчества въ Западныхъ губерніяхъ. Древніе памятники нагляднѣе всего доказываютъ ту неоспоримую истину, что Западный край былъ искони Русскій, вопреки лживымъ показаніямъ и таковымъ же свидѣтельствамъ Польскихъ и иностранныхъ писателей,которые, пользуясь нашимъ невѣдѣніемъ собственной страны, ея исторіи и древностей, старались отуманить взглядъ правительства и общества. Сборникъ этотъ предназначался и къ услугамъ церковностроительнаго дѣла. Знакомя публику съ церковными постройками въ Западной Россіи, когда еще о латинствѣ, а тѣмъ менѣе о Польшѣ, и помину не было, это изданіе, съ другой стороны, должно было представлять и другіе древніе Русскіе памятники, большинство которыхъ относится къ той же эпохѣ.

Первые шесть выпусковъ Памятниковъ старины въ Западной Россіи—изяществомъ и тщательностью выполненія рисунковъ, а также обиліемъ представленнаго ими научнаго, весьма важнаго археологическаго и историческаго матеріала, обратили на себя вниманіе всѣхъ Русскихъ людей, интересующихся памятниками и исторической судьбой ихъ въ нашемъ отечествѣ. Польза, скажемъ болѣе—существенная необходимость этого изданія несомнѣнна; поэтому мы положительно недоумѣваемъ, читая въ предисловіи заявленіе издателя, что настоящимъ выпускомъ оно прекращается; но если дѣло возобновленія и сооруженія православныхъ храмовъ въ Литвѣ, въ Бѣлоруссіи и на Волыни будетъ

продолжаемо, то совершенно необъяснимо прекращеніе изданія, которое является важнымъ подспорьемъ какъ для этого дѣла на мѣстѣ, такъ и для распространенія въ Россіи наглядныхъ свѣдѣній о состояніи Русской святыни въ Западныхъ ея окраинахъ. При ежегодномъ отпускѣ до 700 т. рублей на церковно-строительное дѣло въ этой странѣ, какія-нибудь 7 или 8 тысячъ на изданіе «Памятниковъ» являются расходомъ совершенно ничтожнымъ и ужъ, разумѣется, въ высшей мѣрѣ производительнымъ.

Кто знаетъ: явись это изданіе за нѣкоторое время до печальныхъ событій 1863 года, обрати оно вниманіе правительства и общества на наши Западно-Русскія окраины, тогда, быть можетъ, и не потребовалось бы тѣхъ десятковъ миліоновъ чрезвычайнаго государственнаго расхода, которые пошли на покрытіе издержекъ по усмиренію мятежа.

«Русскій Архивъ», тетрадь 2-я.

Былая жизнь какой бы то ни было страны можетъ быть доступна для насъ двумя путями: посредствомъ знакомства съ бытомъ, судьбами и дѣяніями ея населенія, или посредствомъ изученія тѣхъ вещественныхъ памятниковъ этого быта, которые уцѣлѣли до насъ. Обязанность изобразить прошлую жизнь населенія лежитъ на историкахъ; объясненіе старинныхъ памятниковъ этой жизни принадлежитъ археологамъ. Только при совмѣстныхъ трудахъ бытописателей и реставраторовъ старины возможно болѣе или ме-

ное полное знаніе той жизни, которая господствовала нѣкогда въ изучаемомъ краѣ. Западныя губерніи Россіи представляютъ въ этомъ отношеніи еще ту трудность, что втеченіе среднихъ вѣковъ главнымъ дѣятелемъ въ ихъ исторіи было Литовско-Русское населеніе, а позднѣе господство въ цѣломъ краѣ перешло къ Польскому элементу, и только съ нынѣшняго столѣтія Русская жизнь стала возрождаться въ этихъ мѣстностяхъ. Отъ первой эпохи остались письменныя свидѣтельства и вещественные памятники, полузабытые, полуразрушенные, которые приходится теперь возстановлять. Эпоха Польскаго владычества не только измѣнила во многомъ внѣшній и внутренній бытъ края, но и старалась стереть всѣ отличительные признаки и черты Русскаго быта, существовавшаго здѣсь издавна. Современная намъ жизнь съ одной стороны вызываетъ къ дѣятельности народныя начала, сохранившіяся въ мѣстномъ населеніи изъ его первоначальной исторіи, съ другой—стремится возстановить эту исторію во всей ея чистотѣ, со всею ея обстановкой. Немалую услугу послѣднему дѣлу можетъ оказать Русская наука. Но ея задача двоякая: изучая прошлую исторію края, она должна не только раскрыть всѣ историческія свидѣтельства, но и снять съ нихъ тотъ нерѣдко ложный оттѣнокъ, который приданъ былъ Западно-Русской исторіи вообще во времена Польскаго владычества, а приводя въ извѣстность всѣ вещественные памятники, существующіе въ Западномъ краѣ, она должна опредѣлить ихъ истинное происхожденіе и назначеніе.

Всѣмъ этимъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяетъ

шестой (къ сожалѣнію, послѣдній) выпускъ «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи», которые изданы по Высочайшему повелѣнію П. Н. Батюшковымъ. Если мы говоримъ выпускъ, то это обозначаетъ довольно объемистую книгу въ большую четвертку и при ней прекрасный альбомъ съ 18 рисунками, изъ которыхъ девять исполнены въ Россіи, въ Петербургской хромолитографіи Траншеля, а остальные въ Германіи у Берлинскихъ хромолитографовъ Винкельмана и Лойлота.

Отвѣчая своимъ содержаніемъ вышеуказаннымъ научнымъ требованіямъ, изданіе г. Батюшкова и въ послѣднемъ выпускѣ распадается на два отдѣла: историческій и археологическій. Въ первомъ предлагается очеркъ исторіи города Вильны, составленный профессоромъ Петербургскаго университета В. Г. Васильевскимъ, именно три послѣднія главы (1610 до 1795 г.); во второмъ отдѣлѣ напечатаны объясненія къ рисункамъ альбома и матеріалы для Западно-Русской старопечати, къ коимъ приложены подлинный текстъ постановленій Виленскаго собора 1509 года и перечень старопечатныхъ книгъ церковно-Славянскаго шрифта, вышедшихъ съ XV до XIX вѣка въ областяхъ, принадлежавшихъ нѣкогда Литовско-Польскому государству. Оба отдѣла выполняютъ такимъ образомъ главную цѣль, предположенную для изданія: разъясненіе прошлыхъ судебъ Русскаго населенія въ Западномъ краѣ и розысканіе въономъ Русскихъ старинныхъ памятниковъ. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ и другомъ.

О первыхъ главахъ сочиненія г. Васильевскаго уже

было говорено въ первой тетради «Русскаго Архива» за 1873 годъ, и мы не будемъ повторять здѣсь вполнѣ заслуженнаго авторомъ благопріятнаго отзыва объ общемъ характерѣ его сочиненія; но считаемъ не лишнимъ хотя вкратцѣ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ напечатанныхъ нынѣ главъ. Вильна отъ 1610 до 1655 года, населенная Русскими, Литовцами, Поляками, Евреями и Западно-Европейскими выходцами, а по религіознымъ отличіямъ—православными, уніатами, католиками, протестантами всѣхъ подраздѣленій и послѣдователями іудейской вѣры, Вильна представляла собою образецъ средневѣковаго города, въ стѣнахъ котораго безпрестанно разыгрывались религіозныя смуты. Къ этой весьма характерной сторонѣ тогдашней жизни присоединялись еще явленія, свойственныя исключительно городскому быту: разрозненность цеховъ и ихъ взаимныя столкновенія, своевольство шляхты, поселившейся въ городѣ и возбуждавшей неудовольствіе противъ себя въ горожанахъ, борьба торговыхъ интересовъ, мало по малу переходившихъ изъ рукъ мѣстнаго купечества въ распоряженіе Еврейской общины. Вотъ главныя стороны жизни, которыя изображаются въ шестой главѣ сочиненія г. Васильевскаго. Описаніе внѣшняго вида Вильны въ то время по показаніямъ иностранныхъ путешественниковъ; война на Виленскихъ улицахъ между двумя магнатскими фамиліями, Радивилами и Ходкевичами; казнь Итальянца Франки, публично осуждавшаго католицизмъ; сцены насилія при Кальвинскомъ сборѣ: дѣятельность православнаго Свято-духовскаго братства; постоянная борьба между уніатами и православными,

между уніатами и католиками; дѣйствія Іосифа Рутскаго, Іова Борецкаго, Мелетія Смотрицкаго и Іосафата Кунцевича; борьба іезуитовъ съ представителями всѣхъ не-католическихъ вѣроисповѣданій,—все это дало автору возможность связать исторію Вильны съ исторіей всего края и придать живость ея изложенію. Седьмая глава, излагающая состояніе Вильны подъ Русскимъ управленіемъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1655 — 1661), особенно интересна для насъ, Борьба за народность и за православіе, начавшаяся въ Малороссіи и послужившая потомъ къ освобожденію ея изъ-подъ Польскаго владычества, отразилась и на судьбахъ Вильны. Если на Украйнѣ, послѣ одного сраженія съ возставшими козаками, гетманъ Конецпольскій, осматривая мѣсто битвы и видя рядомъ трупы козаковъ и Польскихъ шляхтичей, могъ сказать: «Вотъ настоящая унія, лежитъ Русь съ Поляками»; то въ 1551 году наступала такая же унія и для Вильны, къ которой приближалась рать Московскаго царя. Слишкомъ пять лѣтъ Вильна находилась подъ Русскимъ управленіемъ, и въ это время ея Русскіе горожане и православныя церкви отдохнули отъ гоненій, которымъ они подвергались до тѣхъ поръ. Любопытною чертою этихъ лѣтъ представляется то явленіе, что и Московскіе и Виленскіе православные готовы были признать право существованія за католицизмомъ, но не хотѣли терпѣть уніи, ибо «она Всемогущему Богу грубна», ибо это была не вѣра, а замыселъ злыхъ людей, которые отступили отъ Греческаго закона и между Греческимъ закономъ и католическою вѣрою чинятъ ссору. Старанія уничтожить унію, попытки разрѣшить

Еврейскій вопросъ и переговоры съ мѣстною шляхтою составляютъ самую видную сторону въ дѣйствіяхъ Русскаго управленія Вильною. Трое Русскихъ воеводъ стояли тогда во главѣ Виленскаго края: князья Черкасскій, Шаховской и Мышецкій. Первый взялъ Вильну; на долю второго выпали наибольшія затрудненія по внутреннему управленію городомъ; третій прославился героическою обороною Виленской крѣпости, за что и былъ казненъ Яномъ Казиміромъ. Восьмая и послѣдняя глава разбираемой книги представляетъ лишь краткое обозрѣніе Виленской исторіи въ теченіе 130 лѣтъ, отъ возвращенія ея подъ власть Польши при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ до окончательнаго присоединенія къ Россіи при Екатеринѣ II. Время упадка самой Польши отразилось и на исторіи Вильны въ эту эпоху, закончившуюся сдачею города Русскимъ войскамъ подъ начальствомъ Тучкова. «Я увидалъ (писалъ самъ Тучковъ, по поводу этой сдачи) по обѣ стороны дороги къ предмѣстью двѣ толпы народа. Одна состояла изъ людей обыкновеннаго роста, другая началась толпою карловъ. Первая находилась на правой сторонѣ и тамъ были Греко-Россійскіе обыватели, исповѣдующіе нашу религію и вообще неучаствовавшіе въ мятежѣ; другая состояла изъ Поляковъ; они стояли на колѣнахъ». Послѣдніе потому-то и показались Тучкову карлами. Русскій генералъ соскочилъ съ лошади, поцѣловалъ крестъ, поднесенный ему игуменомъ Свято-Духовскаго монастыря, потомъ опять сѣлъ на лошадь и, обратившись къ лѣвой сторонѣ, сказалъ: «Императрица Екатерина объявляетъ вамъ прощеніе! Вставайте!» Всѣ закричали: «виватъ!»

Нельзя не пожелать, чтобы «Очеркъ Исторіи города Вильны», вышедшій изъ-подъ пера г. Васильевскаго, былъ изданъ и отдѣльною книгою. Онъ можетъ быть любопытенъ и полезенъ не для однихъ любителей и знатоковъ Русской старины и ея художественныхъ памятниковъ; но, будучи изданъ въ общемъ сборникѣ съ послѣдними и притомъ въ двухъ выпускахъ его, этотъ «Очеркъ» остается недоступнымъ для большинства Русскихъ читателей, хотя и составляетъ самъ по себѣ совершенно отдѣльное сочиненіе.

Переходимъ къ археологическому отдѣлу. Въ его текстѣ описаны, на этотъ разъ, а въ альбомѣ изображены слѣдующіе старинные памятники: 1) Видъ, или лучше сказать планъ города Вильны до 1523 года, заимствованный изъ сочиненія Георгія Брауна и Франциска Гогенбергія «Civitates orbis terrarum», которое было издано въ Кёльнѣ въ вышепомянутомъ году; 2) Развалины дворца и замка великихъ князей Литовскихъ, зданія коихъ были выстроены руками Русскихъ, приглашенныхъ Гедиминомъ въ качествѣ учителей для Литовцевъ; 3) Замковая гора въ Вильнѣ въ теперешнемъ ея видѣ; 4) Развалины Трокскаго замка, построеніе коего относится къ XIV вѣку, 5) Лидскій замокъ (1323) и Виленская церковь временъ Ольгерда; 6) Мало-можейковская церковь начала XV вѣка въ Лидскомъ уѣздѣ; 7) Плащаница, хранящаяся въ Виленскомъ Никольскомъ соборѣ; 8) Шестиконечный изъ дерева крестъ, обложенный въ XV вѣкѣ позолоченнымъ серебромъ, а мѣстами листовою мѣдью, хранившійся сперва въ Жировицахъ, а потомъ перенесенный въ

Виленскій Никольскій соборъ; 9) Древній саккосъ изъ ризницы того же собора; 10) Старинный восьмиконечный крестъ изъ чернаго дерева конца XVI вѣка, принадлежавшій одному изъ господарей земли Молдавской 11) Хранящіяся въ ризницѣ Свято-Духовскаго монастыря: чаша, подаренная въ 1594 г. царемъ Θеодоромъ Ивановичемъ въ церковь Зачатія Св. Анны въ Московскомъ Китай-городѣ, письмо Св. Дмитрія Ростовскаго къ М. Г. Грохольскому отъ 20 октября 1709 года и крестъ 1690 года; 12) Страница изъ Туровскаго евангелія XI вѣка; 13) Страница изъ пергаменнаго евангельскаго отрывка XIV вѣка, съ четырьмя заглавными буквами оттуда же, и страница изъ Николаевскаго Евангелія XVI вѣка; 14) На одномъ рисункѣ вязь и начальная буква изъ Супрасльскаго Субботника, заставка и вязь изъ Сангушковскаго памятника, начальныя буквы и заставка изъ Волковыйскаго Евангелія, двѣ заставки изъ втораго Туровскаго Евангелія и автографы Воловича, Масальской, Полубенской и Льва Сапѣги; 15) Заставка и ликъ Евангелиста Іоанна изъ Николаевскаго Евангелія и заглавная буква и орнаментъ изъ Волковыйскаго Евангелія; 16) выходный листъ Виленскаго Апостола 1525 года, вмѣстѣ со страницею изъ посланія къ Коринѳянамъ, а также образцы рѣзьбы по дереву старинныхъ Виленскихъ художниковъ; 17) Три образца изъ старопечатныхъ книгъ XVI и XVII вѣка и образцы шрифтовъ и рѣзьбы на деревѣ въ началѣ XVII и въ началѣ XIX столѣтій; 18) Такіе же образцы изъ старопечатныхъ книгъ XVI вѣка.

Мы уже сказали, что выпускъ, о которомъ идетъ

у насъ рѣчь, есть послѣдній и заканчивающій изданіе, порученное П. Н. Батюшкову. Разставаясь съ изданіемъ, редакторъ его счелъ нужнымъ указать на обиліе матеріала, который предстоитъ будущимъ дѣлателямъ, и даже прямо назвать нѣкоторые изъ Западно-Русскихъ архитектурныхъ памятниковъ, нуждающихся въ скорѣйшемъ ихъ обнародованіи. Но и тѣмъ, что́ уже сдѣлано, шестью выпусками «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи», положено прочное основаніе для изученія прежней Русской жизни и Русскихъ старинныхъ памятниковъ въ этомъ краѣ. Пожелаемъ, чтобы столь полезное для Русской науки дѣло не было покинуто.

„Journal de St-Petersbourg", 1 Février

La magnifique publication dont nous allons entretenir le lecteur a été entreprise et poursuivie avec une ardeur infatigable par M. Batiouschkow à l'époque où l'insurrection polonaise de 1863 appela tout à coup l'attention du public russe sur les provinces occidentales de l'Empire, devenues la proie d'une agitation habilement provoquée et alimentée par l'élément polonais factieux qui élevait des prétentions sur ce malheureux pays et affectait de le déclarer polonais par droit historique.

On sait que dans la lutte inaugurée alors contre l'insurrection par le comte Michel Mouraview, la répression énergique du mouvement ne fut qu'un des éléments secondaires de la régénération de ces provinces. L'homme auquel cette tâche fut confiée comprit dès l'abord qu'il

ne s'agissait pas seulement pour lui de disperser les bandes insurrectionnelles et de châtier les menées occultes des révolutionnaires, mais bien de prouver une fois pour toutes, l'histoire à la main, à la Russie et à l'Europe que le pays réclamé par les Polonais est un pays d'origine essentiellement russe, polonisé seulement à la surface après une annexion relativement tardive. L'un des moyens auxquels on eut recours pour établir les preuves de faits tantôt plus ou moins oubliés, tantôt sciemment obscurcis par les falsifications des historiens polonais, consistait à rechercher dans les nombreuses localités historiques des provinces occidentales les monuments de l'antiquité russe et de cette civilisation antérieure à l'ère polonaise et qui avait eu un si riche épanouissement dans l'Ouest de la Russie occidentale, grâce au voisinage immédiat de l'Europe. On fouilla les ruines des vielles constructions, on rebâtit les églises orthodoxes, tombant de vétusté ou converties en églises catholiques, on scruta les archives des villes, des couvents et des églises pour retrouver toutes les pièces à l'appui de la thèse ouvertement soutenue désormais en face de toute l'Europe, que les menées des révolutionnaires polonais avaient su habilement circonvenir.

Les résultats de ces recherches dépassèrent les espérances de ceux qui les avaient entreprises. On se trouva bientôt à même de prouver, pièces en mains, que les villes populeuses de la Russie occidentale présentaient, avant qu'on eût réussi à les poloniser superficiellement, l'aspect de riches cités, où florissait librement et victorieusement une civilisation autonome très avancée, d'une origine incotestablement russe. Les archives municipales

de Vilna prouvèrent, par exemple, que l'élément russe était prépondérant dans cette ville encore vers la moitié du XVI siècle. On retrouva des objets d'art, des monuments de la paléographie et de l'imprimerie qui étonnèrent par leur perfection, unie à un caractère qui décelait jusqu'à l'évidence leur origine russe. De patientes recherches parvinrent à établir même l'origine russe de nombre de grandes familles polonaises, telles que les Tyszkiewicz, les Radziwill, les Branicky, etc.

M. Batiouschkow fut chargé de publier avec tous les soins et tout le luxe nécessaires les précieux documents historiques ainsi accumulés, et l'éminent éditeur s'acquitta de cette tâche d'une manière qui fait le plus grand honneur, non seulement à lui personnellement, mais à toute la litérature russe. Il commença par la publication d'un atlas avec texte explicatif des anciens monuments d'architecture russe. Les matériaux se trouvèrent être si abondans qu'il fallut y cousacrer cinq séries et demie de dix huit planches chacune, et que ce ne fut qu'à la moitié de la VI série qu'on put trouver de la place pour les monuments de paléographie, d'iconographie et d'imprimerie. Or, malheureusement, comme nous l'apprend la préface de cette VI série, les ressources pécuniaires destinées à cette importante publication allaient s'épuisant, de sorte que l'on fut obligé de s'arrêter peut-être juste au moment où la démonstration qu'on avait en vue allait acquérir une autorité toute particulière aux yeux de l'Europe occidentale.

Il suffit en effet de jeter les yeux sur les dernières planches de la VI série pour être frappé de ce fait d'une civilisation russe très avancée ayant existé dans les provinces occidentales à une époque où la Russie centrale

sortait à peine des langes de la barbarie où l'avait replongée l'invasion mongole, après une période d'essor intellectuel des plus remarquables. Les objets d'orfévrerie d'église, les sculptures des tombeaux, ornées d'inscriptions russes, de magnifiques manuscrits aux riches enluminures d'un goût exquis, et enfin des livres russes imprimés avec un luxe rappelant d'une manière frappante les belles éditions des Elzevirs et d'Alde-Manuce, voilà ce que nous trouvons dans ces planches d'une exécution irreprochable. Et qu'on ne croie point que tout cela ne se rapporte qu'à la littérature de l'Eglise orthodoxe. Les vieux livres russes publiés dans la Russie occidentale ont dans leur ensemble un caractère bien plus varié et bien plus éclectique. Ce sont des livres de théologie, de scolastique, de grammaire, voire même des livres de théologie calviniste, sans parler des livres de théologie catholique, particulièrement nombreux et prouvant que le catholicisme ne fut point toujours dans ces contrées l'allié exclusif de l'élément polonais.

L'édition est, insistons-y, splendide. Les planches, tirées avec un soin remarquable, présentent dans la VI série une intéressante juxtaposition de travaux chromolithographiques accomplis dans les ateliers de Berlin et de St-Petérsbourg. On constate avec un légitime orgueil qu'il n'existe aucune différence entre ces travaux comme finesse et comme éclat des couleurs.

Le texte explicatif est digne de ces magnifiques planches. Il content de nombreux et précieux renseignements classés avec soin et bien faits pour démontrer victorieusement la thèse générale de l'ouvrage.

Cette belle édition est certes de celles qu'on voudrait

voir continuer, surtout en raison de la déclaration catégorique de M. Batiouschkow, qu'il est loin d'avoir épuisé les matériaux accumulés dans ses mains. Il importe, dans une démonstration historique de ce genre, de ne rien laisser sous le boisseau et de restituer aux contemporains pour les léguer à la postérité tout ce qui peut contribuer à rendre désormais impossibles des fait régrettables comme ceux qui ont provoqué la publication des *Monuments de l'antiquité russe dans les provinces de l'Ouest de l'Empire.*

L. V.

«Московскія Вѣдомости», февраль, № 34.

Въ началѣ нынѣшняго года вышелъ въ свѣтъ шестой выпускъ «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи», издаваемыхъ по Высочайшему повелѣнію П. Н. Батюшковымъ.

Вышедшій выпускъ, подобно предшествующимъ, состоитъ изъ роскошнаго альбома рисунковъ и обширнаго тома пояснительнаго къ нимъ текста. Превосходной художественной работы рисунки числомъ 18, изъ которыхъ половина исполнена въ Берлинѣ, въ хромолитографіи Винкельмана и Лойлота, а остальные въ Петербургѣ хромолитографіею Траншеля, представляютъ:

1) Видъ города Вильны до 1523 года.

2) Развалины дворца и за̀мка великихъ князей Литовскихъ въ Вильнѣ.

3) За̀мковую гору въ Вильнѣ.

4) Развалины Троцкаго замка.

5) Лидскій за̀мокъ. Слѣды церкви въ Вильнѣ временъ Ольгерда.

6) Маломожейковскую церковь начала XV вѣка въ Лидскомъ уѣздѣ.

Плащаницу начала XV вѣка въ Виленскомъ Никольскомъ соборѣ.

8) Крестъ 1495 года (хранящійся тамъ-же).

9) Ризу (саккосъ) XVI вѣка (тамъ-же).

10) Деревянный крестъ 1594 года (тамъ-же).

11) Чашу 1594 года, крестъ 1690 года и письмо Св. Димитрія Ростовскаго, изъ ризницы Святодуховскаго монастыря.

12) Туровское Евангеліе XI вѣка. Мстижское Евангеліе XIV вѣка и семь рисуночныхъ буквъ изъ этого Евангелія (изъ Вил. Публ. Библ.).

13) Отрывокъ изъ Евангелія XIV вѣка и заглавныя буквы (оттуда же). Николаевское Евангеліе XVI вѣка.

14) Вязь и начальную букву изъ Супрасльскаго субботника. Заставку и вязь изъ Сангушевскаго помянника. Начальныя буквы и заставку изъ Волковыйскаго Евангелія. Двѣ заставки изъ втораго Туровскаго Евангелія. Автографы четырехъ знатныхъ лицъ.

15) Заставку изъ Николаевскаго Евангелія XVI в. Изображеніе Евангелиста Іоанна (изъ того-же Евангелія. Двѣ надгробныя плиты (Тышкевича и Виленскаго бурмистра Браги).

16) Выходный листъ и послѣдняя страница Виленскаго Апостола 1525 г. Начало «Подорожной Книжицы» 1525 года. Изображеніе Евангелиста Іоанна изъ Евангелія 1575 года. Первыя строки и выходъ того же Евангелія. Строки изъ «Статута» 1586 года. 1-й листъ грамматики Зизанія 1596 года. Заглавный листъ Виленской грамматики 1621 года. Изображеніе Еван-

гелиста Марка 1652 г. Изъ «Дневника молитвъ» (Вильно) 1652 года. Изображеніе Св. Троицы и Апостоловъ Петра и Павла изъ «Евхологіона или требника» 1696 года.

17) Заглавные листы устава, служебника (Вильно) и учительнаго евангелія (Евье) 1617 года. Первую страницу изъ Виленскаго «Собора» 1509 года. Изъ «Вертограда Душевнаго» 1620 года. Молитвословъ 1808 года.

18) Заглавный листъ и нѣсколько строкъ посвященія изъ «Несвижскаго Катихизиса» 1562 года. Заглавный листъ, начало Евангелія отъ Луки и заставка изъ «Псалтиря и Новаго Завѣта». Острогъ. 1580 г. Заглавный листъ и заставка изъ Острожской Библіи 1580 года. «О крестномъ знаменіи» Максима Грека. Острогъ, около 1584 года. Заглавный листъ изъ Апокрисиса 1598—99 годовъ.

Одинъ перечень рисунковъ, составляющихъ альбомъ выпуска, указываетъ на разнообразіе и занимательность изданія г. Батюшкова.

Художественному достоинству рисунковъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и научное достоинство объяснительнаго къ нимъ текста. Самая замѣчательная статья въ томѣ текста есть окончаніе начатаго въ пятомъ выпускѣ изслѣдованія профессора Петербургскаго университета В. Г. Васильевскаго «Очеркъ исторіи города Вильны». «Очеркъ» составленный отчасти по новымъ источникамъ, документамъ и актамъ, которыми доселѣ не пользовались ни Русскіе, ни Польскіе историки, доведенъ до начала XVII вѣка, то-есть до того времени, когда Вильна перестала жить Русскою жизнью. Въ

очеркѣ содержатся безпристрастно и съ полнымъ знаніемъ дѣла изложенные факты относительно хода и развитія протестантизма въ Вильнѣ и борьбы съ нимъ католичества. О положеніи многострадальнаго въ этомъ городѣ православія, и вмѣстѣ съ нимъ Русскаго населенія въ теченіе столѣтій, въ изслѣдованіи г. Васильевскаго сообщается не только много новыхъ фактовъ, но и содержатся мастерскія характеристики гонителей православія и борцовъ за него и Русскую народность. За изслѣдованіемъ г. Васильевскаго слѣдуютъ объяснительныя къ рисункамъ статьи П. А. Гильтебрандта; въ нихъ сообщается не мало данныхъ, нерѣдко совсѣмъ новыхъ для исторіи, мѣстной археологіи, палеографіи, старопечати и картографіи. Въ приложеніяхъ къ тексту помѣщены постановленія собора бывшаго въ Вильнѣ въ 1509 году и «Перечень по типографіямъ и годамъ Западно-Русской старопечати церковно-Славянскаго шрифта», въ которомъ содержатся указанія на богатые матеріалы, собранные издателемъ «Памятниковъ», и которые за неимѣніемъ мѣста и въ ожиданіи очереди не могли быть вмѣщены въ вышедшихъ выпускахъ.

При высокихъ научныхъ достоинствахъ и роскошныхъ иллюстраціяхъ, которыя по изяществу, художественности и вѣрности исполненія могутъ соперничать съ подобными заграничными изданіями, справедливою данью вознагражденія издателю служатъ тѣ сочувственные отзывы государственныхъ лицъ и ученыхъ не только Русскихъ, но и иностранныхъ, въ которыхъ они выражаютъ полное одобреніе къ труду г. Батюшкова и желаніе видѣть такое монументальное изданіе про-

должающимся. Изъ ряда подобныхъ отзывовъ нельзя не упомянуть о лестномъ для издателя за его трудъ отзывѣ въ рескриптѣ на его имя императора Германскаго.

Къ сожалѣнію, несмотря на богатый, цѣнный и любопытный матеріалъ, собранный для изданія «Памятниковъ» шестымъ выпускомъ, какъ заявляетъ г. Батюшковъ, изданіе ихъ прекращается. Единственною причиной пріостановки этого изданія въ лучшую пору его развитія является недостатокъ матерьяльныхъ средствъ, такъ какъ отпускавшіяся на этомъ предметъ средства впредь отпускаемы не будутъ.

Это извѣстіе съ прискорбіемъ будетъ встрѣчено не только учеными, которые съ прекращеніемъ изданія «Памятниковъ» лишатся одного изъ самыхъ монументальныхъ трудовъ по исторіи Западной Россіи, но и всѣмъ образованнымъ Русскимъ обществомъ, которому дороги интересы отечества Изданіе П. Н. Батюшкова предпринято было въ то время, когда только-что улеглось Польское возстаніе, пробудившее насъ отъ долгаго сна и апатическаго отношенія къ нашимъ окраинамъ. Шла борьба не съ вооруженнымъ мятежомъ, а съ воззрѣніями, основанными на невѣрныхъ или извращенно изложенныхъ фактахъ, которыми недоброжелатели Россіи думали доказать, что Западный край не принадлежитъ Россіи. Предпринятое въ это время изслѣдованіе старины въ Западныхъ окраинахъ нашего отечества и художественное воспроизведеніе памятниковъ яснѣе всякихъ другихъ доказательствъ свидѣтельствовало о неотъемлемыхъ нашихъ историческихъ правахъ на Западный край и о нашемъ національномъ тождествѣ съ населеніемъ.

«Московскія Вѣдомости», 23 февраля, № 49.

Извѣстіе о прекращеніи издаваемыхъ П. Н. Батюшковымъ «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи», шестой выпускъ коихъ вышелъ въ началѣ нынѣшняго года (см. № 34 «Моск. Вѣд.»), встрѣчено нашими учеными обществами съ глубокимъ сожалѣніемъ. Такъ намъ передаютъ что Археографическая Коммиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ одномъ изъ своихъ засѣданій, разсмотрѣвъ послѣдній выпускъ этого ученаго и художественнаго изданія, опредѣлила «выразить глубочайшее сожалѣніе Коммиссіи на тотъ случай, еслибы дѣйствительно прекратился на этомъ выпускѣ ученый трудъ, гдѣ съ такимъ успѣхомъ уже собрана группа разительныхъ фактовъ и документовъ, свидѣтельствующихъ основную первобытность Русскаго и православнаго начала на Югѣ и на Сѣверѣ Западной нашей окраины. Въ смыслѣ распространенія вѣрныхъ понятій о Западномъ краѣ и его исторіи, едва ли что могло бы быть отраднѣе для Коммиссіи—какъ узнать о благополучномъ устраненіи затрудненій, грозящихъ прервать желанное для всѣхъ добросовѣстныхъ изслѣдователей отечественной древности продолженіе такого изданія, котораго дальнѣйшіе періодическіе выпуски, при столь удачномъ исполненіи рисунковъ и столь же старательной редакціи текста какъ доселѣ, приносили бы еще много лѣтъ сряду существенную услугу не однимъ только ученымъ спеціалистамъ, но, конечно, и большинству просвѣщенныхъ Русскихъ людей».

«Московскія Вѣдомости», мартъ.

Мы слышали, что Общество Любителей Россійской Словесности, въ послѣднемъ обыкновенномъ засѣданіи своемъ, 28-го февраля, выбрало въ число своихъ почетныхъ членовъ Помпея Николаевича Батюшкова. Избраніе это было мотивировано слѣдующими основаніями: П. Н. дорогъ Обществу какъ братъ извѣстнаго поэта, а самъ онъ оказалъ несомнѣнныя заслуги дѣлу Русскаго просвѣщенія своею дѣятельностью въ Западномъ краѣ и превосходнымъ изданіемъ «Памятниковъ Русской старины», принадлежащихъ тому же краю. Такимъ образомъ и Московское Общество Любителей Россійской словесности присоединяетъ свой голосъ къ заявленію тѣхъ ученыхъ обществъ, которыя выразили желаніе, чтобъ означенное изданіе нашло средства къ своему продолженію.

«Московскія Вѣдомости», апрѣль.

Мы слышали, что Археографическая Коммиссія, въ засѣданіи 29-го марта, за заслуги, оказанныя Русской Исторіи и Археологіи, единогласно избрала своимъ членомъ П. Н. Батюшкова, издателя «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ», слухъ о предполагаемомъ прекращеніи коихъ въ свое время былъ принятъ Археографическою Коммиссіей съ сожалѣніемъ.

„Биржевыя Вѣдомости", 18 января, № 16.

На-дняхъ вышелъ, въ Петербургѣ, изъ печати шестой выпускъ «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи». «Памятники» эти издаются, по Высочайшему повелѣнію, П. Н. Батюшковымъ, пользующимся за свои труды по этой части заслуженною извѣстностью не только въ Россіи, но и за границею. Цѣль упомянутаго изданія—воспроизвести въ рисункахъ и разъяснить въ описаніяхъ остатки православно-Русской старины въ Западномъ краѣ, уцѣлѣвшіе тамъ послѣ многовѣковаго господства Поляковъ. Помимо той политической важности, какую должно имѣть это изданіе для полнаго разъясненія вопроса о значеніи Русской народности въ областяхъ бывшаго Литовско-Русскаго великаго княжества, каждый выпускъ изданія г. Батюшкова доставляетъ богатый вкладъ въ нашу исторію и въ нашу археологію. Нынѣшній, шестой выпускъ, состоитъ изъ объемистой книги текста и изъ тетради большаго формата, заключающей въ себѣ 18 листовъ рисунковъ, роскошно исполненныхъ хромолитографическимъ способомъ. Въ текстѣ помѣщены: продолженіе «Очерка исторіи Вильны отъ 1610 по 1795 годъ», написаннаго съ тою старательностью и знаніемъ дѣла, которыя составляютъ необходимость каждаго основательнаго историческаго труда. Затѣмъ слѣдуютъ «Объясненія къ рисункамъ, приложенія и указатель». Все это составлено какъ нельзя болѣе удовлетворительно, и любителямъ отече-

ственной старины остается только пожелать скорѣйшаго появленія слѣдующихъ выпусковъ; желать же успѣховъ этому изданію было бы совершенно излишне, такъ какъ оно и безъ этого пріобрѣло ихъ своими несомнѣнными достоинствами, а также и своею замѣчательною дешевизной.

«Гражданинъ», № 3.

Въ концѣ истекшаго года явился въ свѣтъ шестой выпускъ «Памятниковъ Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи», издаваемыхъ, по Высочайшему повелѣнію, П. Н. Батюшковымъ.

Ограниченное число экземпляровъ этого въ высшей степени важнаго и превосходно исполненнаго изданія составляетъ естественное препятствіе къ его повсемѣстному распространенію, котораго оно вполнѣ заслуживаетъ какъ по своимъ высокимъ достоинствамъ, такъ еще болѣе по своей задачѣ. Изслѣдованіе старины въ Западныхъ областяхъ нашего отечества и художественное воспроизведеніе ея памятниковъ яснѣе всякихъ другихъ доказательствъ свидѣтельствуетъ о исконномъ вѣроисповѣдномъ и національномъ тождествѣ съ нами нашихъ Западно-Русскихъ братьевъ и даетъ самый вѣрный способъ къ отраженію тѣхъ лживыхъ измышленій, которыми слѣпая вражда и невѣжество (по большей части вольное) такъ долго и такъ упорно силились закрѣпить эти области въ общемъ сознаніи Европы за позднѣйшими насельниками и насильниками этихъ чисто Русскихъ мѣстъ.

П. Н. Батюшковъ, бывшій впослѣдствіи, какъ извѣстно, попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, призванъ былъ Высочайшею волею къ совершенію этого труда еще ранѣе этого назначенія, въ то время, когда онъ завѣдывалъ постройкою въ Западномъ краѣ православныхъ церквей. Естественно, что прежде всего его вниманіе устремилось на Юго-Западъ Россіи, гдѣ хранятся еще донынѣ памятники самой сѣдой старины, восходящіе до первыхъ временъ принятія Русью христіанства, и откуда онъ извлекъ богатѣйшій матеріалъ для первыхъ четырехъ выпусковъ своего великолѣпнаго изданія. Затѣмъ, когда его занятія измѣнились и новая его должность прикрѣпила его исключительно къ сѣверной половинѣ Западной Россіи, г. Батюшковъ долженъ былъ сосредоточить свое вниманіе на памятникахъ, сохранившихся въ этихъ мѣстностяхъ, и такимъ образомъ подарилъ наукѣ и Русскому обществу сперва пятый, а на этихъ дняхъ и шестой, — къ великому сожалѣнію, послѣдній, — выпускъ древнихъ Западно-Русскихъ памятниковъ, сохранившихся до нашего времени въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края.

Выпускъ этотъ состоитъ изъ 18 рисунковъ и обширнаго тома, въ которомъ содержится пояснительный текстъ къ этимъ рисункамъ. Самая замѣчательная статья этого тома принадлежитъ перу извѣстнаго профессора Петербургскаго университета г. Васильевскаго и составляетъ окончаніе его превосходнаго труда «Очеркъ исторіи города Вильны», первая часть коего обнародована въ 5-мъ выпускѣ «Памятниковъ».

Рисунки превосходной работы, исполненные на по-

ловину Русскими художниками, на половину Берлинскими, представляютъ:

1) Видъ гор. Вильны до 1523 г.

2) Развалины дворца и за̀мка великихъ князей Литовскихъ въ Вильнѣ.

3) За̀мковую гору въ Вильнѣ.

4) Развалины Трокскаго за̀мка.

5) Лидскій за̀мокъ. Слѣды церкви въ Вильнѣ временъ Ольгерда.

6) Маломожейковскую церковь начала XV в.

7) Плащаницу начала XV в. въ Виленскомъ Никольскомъ соборѣ.

8) Крестъ 1495 г. (тамъ-же).

9) Риза (саккосъ) XVI в. (тамъ-же).

10) Деревянный крестъ 1594 г. (тамъ-же).

11) Чашу 1594 г., крестъ 1690 г. и письмо св. Димитрія Ростовскаго—изъ ризницы Святодуховскаго монастыря.

12) Туровское евангеліе XI в., Мстижское евангеліе XIV в. и семь рисуночныхъ буквъ изъ этого евангелія (Вил. публ. библ.).

13) Отрывокъ изъ евангелія XIV в. и заглавныя буквы (оттуда же). Николаевское евангеліе XVI в.

14) Вязь и начальная буква изъ Супрасльскаго субботника. Заставка и вязь изъ Сангушковскаго помянника. Начальныя буквы и заставка изъ Волковыйскаго евангелія. Двѣ заставки изъ втораго Туровскаго евангелія. Автографы 4-хъ знатныхъ лицъ.

15) Заставка изъ Николаевскаго евангелія XVI в. Изображеніе Евангелиста Іоанна (изъ того же евангелія). Двѣ надгробныхъ плиты (Тишкевича и Браги).

16) Выходный листъ и послѣдняя страница Виленскаго Апостола 1525 г. Начало «Подорожной Книжицы» 1525 г. Изображеніе Евангелиста Іоанна изъ евангелія 1575 г. Первыя строки и выходъ того же евангелія. Строки изъ «Статута» 1586 г. 1-й листъ грамматики Зизанія 1596 г. Заглавный листъ виленской грамматики 1621 г. Изображеніе евангелія Марка 1652 г. Изъ «Дневника молитвъ» (Вильна) 1652 г. Изображеніе св. Троицы и Апостоловъ Петра и Павла изъ «Евхологіона или требника» 1697 г.

17) Заглавные листы устава, служебника (Вильна) и учительнаго евангелія (Евье) 1617 г. Первая страница изъ Виленскаго «Собора» 1509 г. Изъ «Вертограда Душевнаго» 1620 г. Молитвословъ 1808 г.

18) Заглавный листъ и нѣсколько строкъ посвященія изъ «Несвижскаго Катихизиса» 1562 г. Заглавный листъ, начало евангелія отъ Луки и заставки изъ «Псалтиря и Новаго Завѣта». Острогъ, 1580 г. Заглавный листъ и заставка изъ Острожской Библіи 1580 г. «О крестномъ знаменіи» Максима Грека. Острогъ, около 1584 г. Заглавный листъ изъ Апокрисиса 1598—1599 гг.

Мы съ намѣреніемъ дали мѣсто на страницахъ нашего изданія этому подробному перечню вошедшихъ въ шестой выпускъ рисунковъ, въ той увѣренности, что онъ краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякихъ словъ раскроетъ передъ нашими читателями все разнообразіе и занимательность разсматриваемаго нами изданія и внушитъ имъ, вмѣстѣ съ сознаніемъ его важности, охоту къ ближайшему, личному съ нимъ ознакомленію и глубокое сожалѣніе о томъ, что на продолженіе сего труда нѣтъ почти никакой надежды. Единственною при-

чиною его безвременнаго прекращенія служитъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ; такого рода изданіе само себя окупить, очевидно, не можетъ; тѣ же средства, которыя до сего времени отпускались на этотъ предметъ въ распоряженіе г. Батюшкова, впредь отпускаться ему не будутъ. Между тѣмъ изъ приложеннаго къ тексту каталога не трудно убѣдиться, что нѣкоторые отдѣлы изданія, касающіеся древне-православной церковной утвари и археологіи, мѣстной старопечати и палеографіи, издателемъ только что затронуты, на что онъ и самъ указываетъ въ своемъ вступленіи къ настоящему выпуску. При томъ-же многія православныя историческія святыни другихъ Западно-Русскихъ городовъ, кромѣ Вильны, совсѣмъ не могли войти въ это изданіе за недостаткомъ мѣста и должны ожидать своей очереди, которая, Богъ знаетъ, когда настанетъ, да и настанетъ-ли когда-либо.

Изъ ученыхъ, помогавшихъ г. Батюшкову въ совершеніи имъ настоящаго труда, онъ упоминаетъ, кромѣ г. Васильевскаго, коему принадлежитъ вышеупомянутое нами ученое изслѣдованіе, гг. Бычкова, Спрогиса и Гильтебрандта. Послѣднему принадлежатъ всѣ объяснительныя къ тексту статьи. Отдавая полную справедливость достоинству этихъ статей, мы не можемъ (по важности памятника) оставить безъ вниманія нѣкоторыхъ неточностей, съ которыми мы встрѣтились при чтеніи его объясненій къ отрывку изъ Туровскаго евангелія XI в., коего сохранившіеся листы изданы въ свѣтъ и составляютъ уже общее достояніе людей, занимающихся изслѣдованіемъ древняго церковнославянскаго языка:

На стр. 137-й напечатано ошибкою: «никътоже възметь *ею* (*ю* носовое)», вмѣсто *ея* (*я* носовое).

При сравненіи съ текстомъ Остромирова евангелія, замѣчено:

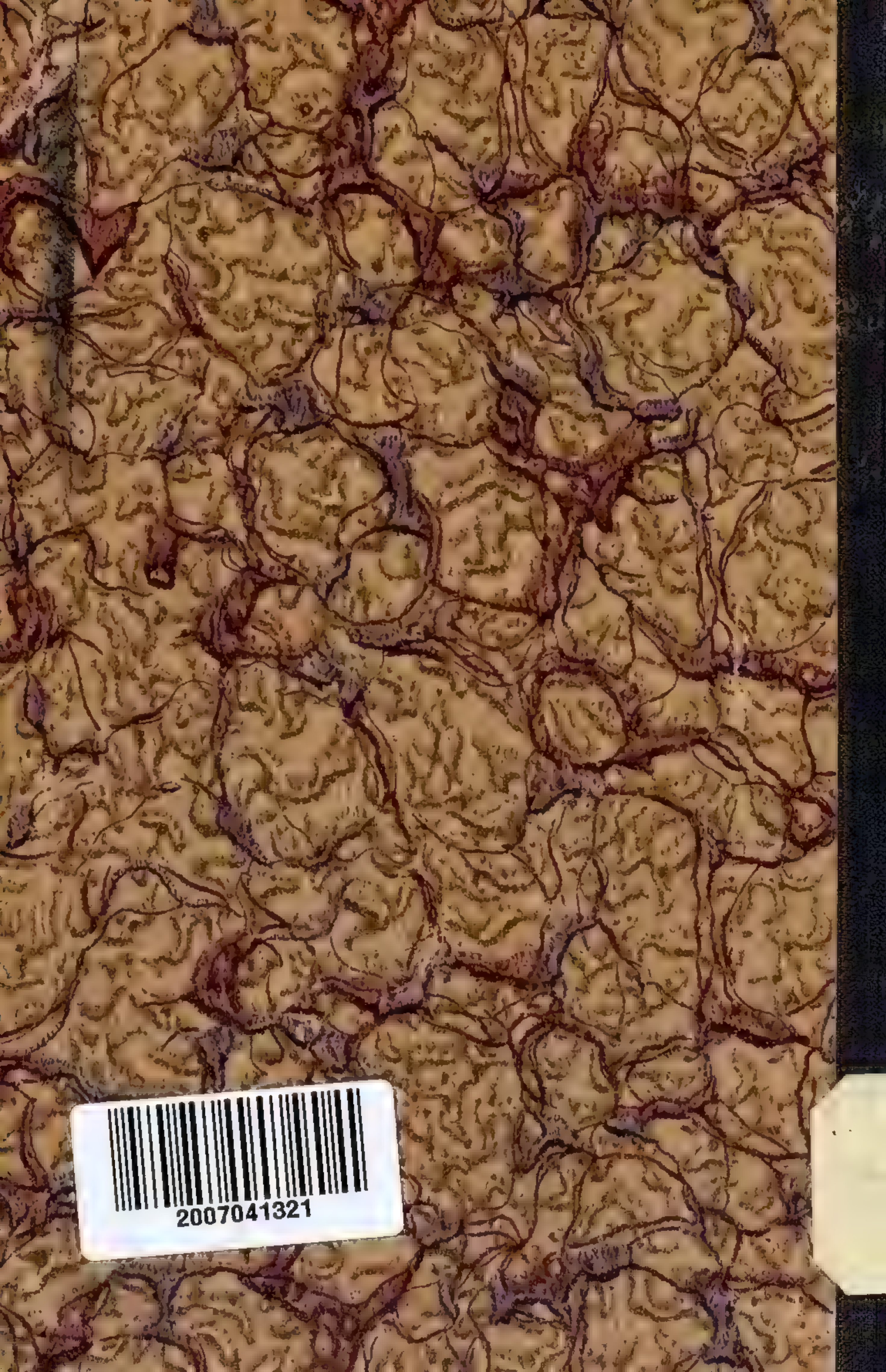
а) что въ текстѣ Остромира, вмѣсто Туровскаго «полагаю» (*ю* носовое), читается «полагаюю» (оба *ю* носовыя). Между тѣмъ второе *ю* Остромировскаго текста есть вин. пад. личн. мѣст. 3-го лица ж. род., которое въ Туровскомъ евангеліи пропущено.

б) что въ выраженіи: «область *бо* имамъ положити ю» въ Остромировскомъ текстѣ «*бо*» опущено. Слѣдовало же сказать, что это «бо» вставлено въ Туровскомъ текстѣ; въ Остромировомъ же его нѣтъ, потому что и въ подлинникѣ его не находится.

в) Въ числѣ лексическихъ отмѣнъ указаны, между прочимъ: Тур. *рѣша* Остр. *рекоша;* Тур. *велие* Остр. *велико*. Между тѣмъ формы: *рѣхъ*, *рѣша* и т. д. суть не что иное, какъ сокращенія формъ: *рекохъ*, *рекоша* и т. д., и происходятъ отъ того-же глагола *рѣщи*, точно также, какъ встрѣчаемыя въ нѣкоторыхъ древнихъ церковно-Славянскихъ памятникахъ: *нѣхъ*, *нѣша: вѣхъ*, *вѣша; тѣхъ*, *тѣша*,—составляютъ простое сокращеніе формъ: *несохъ*, *несоша; ведохъ*, *ведоша: текохъ*, *текоша*, и съ сими послѣдними не имѣютъ никакого лексическаго различія.

Въ свою очередь и реченіямъ *велие* и *велико*, какъ отличающимся одно отъ другого только въ отношеніи суффикса, нельзя приписывать различія лексическаго.

г) Указываемыя г. Гильтебрандтомъ замѣчательныя сокращенія: *бу* (*у* носовое), вмѣсто *буду*, и *слыть*, вмѣсто *слышать*, слѣдуетъ принять за описки?

2007041321